

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.05.01 – Перевод и переводоведение
Специализация Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 Т.Ю. Ма

« 14 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

на тему: Прецедентные антропонимы библейского истока в статьях журнала
«TIME»

Исполнитель
студент группы 635-осб  08.06.18 Т.В. Хлопова

Руководитель
д-р филол. наук  08.06.18 Т.Ю. Ма

Нормоконтроль
д-р филол. наук  08.06.18 Т.Ю. Ма

Рецензент  13.06.18 И.А. Кунгушева

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 – Лингвистика
Направленность образовательной программы: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
«_____» _____ 201_ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: _____

6. Дата выдачи задания _____

Руководитель дипломной работы: _____
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРЕТ

Магистерская диссертация содержит 80 с., 108 использованных источников.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ, ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ, ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ, ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, КОГНИТИВНАЯ БАЗА, ИНВАРИАНТ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ, БИБЛЕЙСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ АНТРОПОНИМ

Целью данной работы стало выявление наиболее значимых антропонимов библейского происхождения в словарях и энциклопедиях и апелляций к ним в статьях сетевой версии журнала «TIME» как отражения когнитивной и эмоциональной значимости имен в аспекте теории прецедентности.

Основу методологии составляет анализ научной литературы, анализ словарных дефиниций, метод сплошной и частичной выборки, описательный метод, метод контекстуального анализа, полевый метод.

Основу методологии составляет сопоставительный анализ, представленный приемами классификации, интерпретации и обобщения. Отбор материала исследования осуществлялся на основе метода частичной выборки.

В данной работе библейский текст исследуется с позиции теории прецедентности, рассматриваются теоретические основания изучения имен собственных в лингвистике, анализируются прецедентные имена, определяются основные отличия данных категорий. Проведен анализ контекстов употребления прецедентных библейских антропонимов в статьях сетевой версии журнала «TIME» и выявляются их дифференциальные признаки и атрибуты.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Имена собственные как прецедентные феномены	9
1.1 Универсальный характер библейского прецедентного текста	9
1.2 Имя собственное как тип языковых знаков	16
1.3 Прецедентное имя как лингвокогнитивный феномен	19
1.4 Соотношение прецедентного имени и имени собственного	28
2 Библейские прецедентные антропонимы в статьях журнала TIME	33
2.1 Ветхозаветные антропонимы как стереотипизация оценки действительности	33
2.2 Прецедентное имя NOAH	35
2.3 Прецедентное имя MOSES	42
2.4 Прецедентное имя DAVID	56
2.5 Прецедентное имя ESAU и JACOB	65
Заключение	69
Библиографический список	71

ВВЕДЕНИЕ

Данная магистерская работа посвящена исследованию особенностей функционирования прецедентных антропонимов библейского истока в американской лингвокультуре. Предпринята попытка определения прецедентного потенциала антропонимов библейского происхождения. На материале статей сетевой версии американского журнала «TIME» (<http://time.com/>) проведен анализ прецедентных имен собственных библейского истока в их интенциональном употреблении, выявлены и систематизированы общие закономерности их функционирования в текстах СМИ.

Актуальность настоящего исследования обусловлена наличием пробелов в изучении антропонимов библейского происхождения в контексте американской лингвокультуры. Несмотря на довольно длительную практику изучения библеизмов в филологии, антропонимы библейского происхождения как единицы языка и культуры, обладающие яркой образностью и оказывающие непосредственное влияние на формирование системы ценностей человека и общества, все еще остаются на периферии лингвистического поиска. Они не раз становились предметом исследования в науке о языке, но только как базовые компоненты библейских фразеологизмов.

Монографических работ, посвящённых описанию имен библейских персонажей как источников возникновения многочисленных метафорических обозначений, практически нет, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения антропонимов библейского происхождения как прецедентных феноменов, апелляции к которым частотны в дискурсе языковой личности и важны в когнитивном и эмоциональном отношении.

Новизна данной работы заключается в исследовании зафиксированных на сегодняшний день в лексикографических источниках антропонимов библейского происхождения, в установлении ассоциативно-образной связи между прецедентными антропонимами библейского происхождения и библейской прецедентной ситуацией.

Гипотеза исследования. В статьях сетевой версии журнала «TIME» прецедентные имена библейского истока претерпевают структурные и семантические трансформации, что находит отражение в перераспределении дифференциальных признаков и атрибутов ядра и периферии. Следствием таких изменений является частичная утрата сакральных культурных коннотаций и формирования нового отношения к имени скорее, как прецедентному, чем к религиозному по содержанию.

Целью данной работы стало выявление наиболее значимых антропонимов библейского происхождения в словарях и энциклопедиях и апелляций к ним в статьях сетевой версии журнала «TIME» как отражения когнитивной и эмоциональной значимости имен в аспекте теории прецедентности.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить прецедентный потенциал библейского текста;
- 2) описать теоретическую базу исследования имени собственного и прецедентных феноменов;
- 3) на основе анализа лексикографических источников и энциклопедических справочников определить круг библейских имен собственных (антропонимов) как объекта исследования;
- 4) провести анализ имен собственных как прецедентных феноменов;
- 5) выявить закономерности функционирования прецедентных имен библейского истока в статьях сетевой версии американского журнала «TIME».

Решение поставленных задач предопределило выбор **методов исследования**: анализ научной литературы, анализ словарных дефиниций, метод сплошной и частичной выборки, описательный метод, метод контекстуального анализа, полевой метод.

Объектом исследования являются прецедентные антропонимы библейского происхождения.

В качестве **предмета** исследования выступают прецедентные антропонимы библейского истока в статьях сетевой версии американского журнала «TIME».

Материалом для исследования послужили имена собственные библейского происхождения, полученные методом сплошной выборки из словаря *Longman Dictionary of English Language and Culture* в количестве 42 единицы. Также материалом исследования стали статьи из электронной версии журнала TIME. Общий объем статей составил 540 статей.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные прецедентным феноменам и прецедентным именам: Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Е.Е. Анисимова, Д.В. Багаева, О.С. Боярских, А.Д. Васильев, О.А. Ворожцова, Л.И. Гришаева, О.Н. Долозова, М.Я. Дымарский, И.В. Захаренко, И.П. Зырянов, М.Ю. Илюшкина, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Кондратьев, М.И. Косарев, Е.Ф. Косиченко, И.В. Крюкова, С.Л. Кушнерук, Е.О. Наумова, Е.А. Нахимова, Ю.Б. Пикулева, Р.В. Попадинец, И.В. Привалова, Г.Г. Слышкин, А.Е. Супрун, С.С.Ч истова; теории имени собственного: А.В. Суперанская, Д.И. Руденко, У.Л. Чейф, Д.И. Ермолович, Д.С. Деренкова Л.С., И.Р. Гальперин, А.А. Живоглядов, С.И. Зизин, Т.Н. Кондратьева и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации материала по теории прецедентности, определении параметров прецедентности библейского антропонима, возможности определения инварианта восприятия библейского прецедентного имени в контексте американской лингвокультуры.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования результатов выполненного исследования в лекционных курсах по лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистике, а также в курсах по лингвострановедению, практикуму по культуре речевого общения, практическому курсу перевода.

Апробация результатов исследования. Работа прошла апробацию на трех научных конференциях: Национальной научной конференции с международным участием «Современные проблемы науки». (г. Благовещенск, декабрь 2017 г.), «Дни науки АмГУ – 2018» (г. Благовещенск, апрель 2018 г.), VIII Ме-

ждународной научно-практической конференции «Современные проблемы взаимодействия языков и культур» (г. Благовещенск, 2018).

Работа по теме диссертационного исследования получила поддержку в форме научного гранта АмГУ.

По теме диссертации опубликовано две статьи:

1. Хлопова, Т.В., Ма, Т.Ю. Прецедентный статус антропонимов библейского происхождения // Современные проблемы науки. Материалы Российской национальной научной конференции с международным участием (22 декабря 2017 г.). – Часть III. – г. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

2. Ма, Т.Ю., Хлопова, Т.В. Прецедентные имена «Noah» и «Noah's ark» в материалах электронной версии журнала «Time» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2018. – № 7 (2) (в печати) – журнал из Перечня ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении содержится обоснование актуальности и научной новизны темы исследования, ее теоретической и практической значимости, формулируются цель и задачи исследования, определяются методы и материал исследования, положения, выносимые на защиту, а также рабочая гипотеза.

В первой главе библейский текст исследуется с позиции теории прецедентности, рассматриваются теоретические основания изучения имен собственных в лингвистике, анализируются прецедентные имена, определяются основные отличия данных категорий.

Во второй главе проводится анализ контекстов употребления прецедентных библейских антропонимов в статьях сетевой версии журнала «TIME» и выявляются их дифференциальные признаки и атрибуты.

1 ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

1.1 Универсальный характер библейского текста

Библия – это, безусловно, одна из величайших книг на земле. Ее влияние ощущается ежедневно в самых разных областях нашей жизни – от политики до поэзии. О причинах, обеспечивающих «Книге Книг» статус самого цитируемого в мире источника, сказано достаточно много как российскими, так и зарубежными лингвистами.

Существует большое количество школ, изучающих Библию, интерпретирующих её содержание, образный строй языка, влияние на культуру и языки народов мира. Текст Библии находится под пристальным вниманием многих художников слова: историков, лингвистов, теологов, философов, переводчиков.

Практически невозможно найти человека, который не знает, что такое Библия. И если кто-то никогда не читал эту великую «Книгу Книг», они, безусловно, в любом случае, читали или слышали хоть что-то о ней и ее героях. Библейские слова и фразы все чаще и чаще проникают в нашу речь через газетные статьи, телерепортажи, радиокомментарии, художественные фильмы и т.д. Они носят в большинстве своем транскультурный интернациональный характер, так как являются более и менее общими для народов, принявших христианство.

Библейские выражения и отдельные слова употребляются и по сей день, несмотря на то, что породившие их социально-исторические условия давно исчезли. Это объясняется тем, что в результате семантических преобразований прежняя форма данных выражений наполнилась новым содержанием.

Библия уникальна, прежде всего, своей целостностью. Книга писалась более чем полторы тысячи лет, на протяжении жизни 40 поколений. Более 40 авторов участвовало в ее написании. Это были люди из разных социальных слоев: цари, крестьяне, философы, рыбаки, поэты, государственные деятели, ученые.

Например, Моисей – воспитан при дворце фараона, т.е. политик, царедворец, приближенный ко двору фараона и получивший всю полноту знаний, которую можно было получить в то время, имея доступ к тем сокровенным знаниям, которым владели египетские жрецы и люди, близкие к фараону. Апостол Петр – простой рыбак, которого Господь призвал от сетей. Пророк Амос – пастух. Иисус Навин – военачальник, всю жизнь прошедший в походах и сражениях, вставший во главе израильского народа и написавший книгу. Пророк Неемия – виночерпий, Даниил – министр царского двора, Соломон – царь, апостол Матфей – мытарь, апостол Павел – сын фарисея, по образованию раввин.

Ветхий Завет является хронологически первой частью Библии и почитается как договор между Богом и одним народом – иудеями, или евреями. Он был создан до рождения Иисуса Христа и представляет собой собрание текстов на древнееврейском и арамейском языках, написанных в XII–II веке до н. э. Тексты Ветхого Завета очень похожи на юридический договор, в котором четко и лаконично прописаны условия «сделки»: Бог дает человеку Законы, а человек обязан их строго соблюдать во имя духовного спасения.

После появления Христа был создан Новый Завет, который рассматривается как договор Бога уже со всеми народами мира. Он написан в основном на греческом языке и состоит из памятников раннехристианской литературы второй половины I века и начала II века н. э. Тексты Нового Завета более красноречивы и не делают упор только на соблюдение законов божьих. Скорее это собрание поучений, советов и проповедей, следуя которым, человек может очиститься от греха и стать праведником.

На протяжении столетий Библия являлась самой широко читаемой и цитируемой книгой. О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много. Это символ и знамя культуры почти двух тысячелетий. Европейская культура, особенно культура Средневековья, Возрождения, Нового времени, а также современная культура не могут быть постигнуты без знания библейских персонажей, образов, событий.

Библия – это исключительный по своей значимости прецедентный текст. Данное мнение поддерживается многими исследователями. Н.М. Орлова утверждает, что уникальность текста Священного Писания заключается в длительности его существования и времени воздействия на все сферы культуры. На протяжении многих веков «текст Библии не теряет своего прецедентного значения, живёт в сознании миллионов носителей европейской и мировой культуры и бесконечно воспроизводится на разных языках»¹.

На главенствующую роль библейского текста в Западной культурной традиции указывает Е.В. Боллигер². Текст Библии называют «прототекстом», «текстом предтечей», «прецедентным текстом», «протословом»³, существующим как текст, который повлиял на создание других текстов культуры, в которых библейские истины получают определение, развитие и конкретизацию, в том числе и через использование слов библейского происхождения⁴. Из всех названных вариантов наиболее удачным представляется понятие «прецедентный текст», которое мы используем в работе.

Впервые понятие «прецедентный текст» как лингвистический термин возникло в 1986 году в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности», в котором Ю.Н. Караулов определил основные черты прецедентных текстов и рассмотрел их отдельные виды, используя примеры из художественной литературы.

Отличительными характеристиками прецедентных текстов, по словам Ю.Н. Караулова являются их 1) хрестоматийность, они должны быть известны всем независимо от того, изучались ли данные тексты в общеобразовательной школе или нет; 2) общеизвестность, знание данных текстов является показателем принадлежности к данной культуре и эпохе; 3) реинтерпретируемость, воплощаясь в других видах искусств, в других жанрах, они становятся фактом

¹ Орлова Н.М. Библейский текст как прецедентный феномен. 2010. С.4.

² Боллигер Е.И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур. 2005. С.11

³ Лушникова Г.И. Интертекстуальность художественного произведения: Учеб. пособие. Кемерово: КемГУ, 1995. С. 8.

⁴ Боллигер Е.И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур. 2005. С.11

культуры в широком смысле и получают интерпретацию у последующих поколений.⁵

Термин, предложенный Ю.Н. Карауловым получил широкое распространение и стал активно использоваться многими исследователями, такими как Т.Г. Аптулаева и И.Т. Вепрева⁶, Д. Б. Гудков⁷; И. В. Захаренко⁸, В. Г. Костомаров,⁹ В. В. Красных¹⁰, Г. Г. Слышкин¹¹ и др.

Прецедентный текст может рассматриваться как вариант ситуации «текст в тексте», хотя далеко не каждый «текст в тексте» удовлетворяет выделенным Ю.Н. Карауловым параметрам прецедентности, но каждый прецедентный текст актуализирует себя в этом качестве только при включении в другой, более поздний текст и только через апелляцию к культурной памяти адресата.

А.А. Евтюгина¹², продолжив анализ прецедентных текстов в контексте положений Ю.Н. Караулова, отмечает, что «прецедентный текст является минимальным культурным знаком, который выполняет специализированную прагматическую функцию, регулируя отношения данного письменного текста к отсутствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду».

Е.Н. Бетехтина¹³ отмечает следующие признаки прецедентных текстов: смысловую законченность, воспроизводимость (с возможными вариантами), семантическую и стилистическую маркированность (т. е. они могут выражать переносное значение, принадлежность к книжному стилю, обладать повышенной экспрессивностью).

⁵ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216-217.

⁶ Аптулаева Т.Г., Вепрева И.Т. Прецедентный текст в газетном заголовке // Российская журналистика: от «Колокол» до «СПИД-инфо». 1996. С. 133-135.

⁷ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.

⁸ К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: с. Статей. 1997. Вып. 1. С. 104-113.

⁹ Костомаров В.Г. Единицы лингвокультурного пространства // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. 2003. Вып. 6. С.13-18.

¹⁰ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002. 284 с.

¹¹ Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128 с.

¹² Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого (к проблеме идиостиля). 1995. 169 с.

¹³ Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами: в русском и английском языках. Спб., 1999. 172 с.

В свою очередь, Е.А. Земская¹⁴ полагает, что прецедентными могут быть тексты, включенные в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переименованном (квазичитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах.

В диссертационном исследовании, посвященном проблемам функционирования библейского мифа как прецедентного текста, выполненном на материале произведений Джона Стейнбека, А.В. Кремнева¹⁵ рассматривает прецедентные тексты в когнитивном аспекте, заключая, что с данных позиций прецедентные тексты представляют собой набор фреймов, которые хранятся в долговременной памяти писателя и/или читателя и используются ими для порождения и интерпретации новых смыслов (Кремнева, 1999, 7).

Г.Г. Слышкин¹⁶ понимает прецедентные тексты несколько шире, сняв некоторые ограничения выделенных текстов Ю.Н. Карауловым. По мнению исследователя, можно говорить о текстах прецедентных для узкого круга людей. Во-вторых, он твердо убежден, что существуют тексты, которые становятся прецедентными на короткий временной срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка. Тем не менее, в период своей прецедентной эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени.

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова¹⁷ считают, что прецедентный текст – единица осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка

¹⁴ Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 157.

¹⁵ Кремнева, А.В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Джона Стейнбека). М., 1999. С. 7.

¹⁶ Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. С.28.

¹⁷ Бурвикова Н.Д. Костомаров В.Г. Образ мира, в слове явленный // Русистика и современность. СПб., 2005. С. 23.

с помощью культурной памяти». К прецедентным текстам могут относиться не только цитаты из художественных текстов, но и мифы, предания, притчи, легенды, анекдоты, сказки и т. д. Даже имя собственное может обладать прецедентными свойствами.

Т.Е. Постнова¹⁸ указывает на степень образованности личности: «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание – предпосылка отторженности от соответствующей культуры и неполной включенности в нее».

Н.Ф. Алефиренко¹⁹ полагает, что прецедентные тексты (включая в эту категорию крылатые выражения, паремии, фразеологизмы и некоторые значимые для носителей языка слова-понятия) представляют собой разновидность знаков – культурно-коммуникативные знаки, которые хранят, организуют, трансформируют и передают дополнительную информацию, несводимую к их непосредственному значению и являющуюся принадлежностью определенной этнокультурной группы.

Использование прецедентных текстов в речи О.В. Лисоченко²⁰ относит к феномену языковой игры. Языковая игра в силу особенностей русского менталитета всегда имела место в русской речи. Лисоченко отмечает тенденцию, ведущую к распространению языковой игры в русской речевой действительности. Об этом свидетельствуют как очевидные языковые факты, так и растущее внимание к ним исследователей.

¹⁸ Постнова Т. Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 47.

¹⁹ Алефиренко Н.Ф. «Язык» и «текст» культуры // Текст: Восприятие, информация, интерпретация: Сб. докл. I Междунар. науч. конф. Рос. нового ун-та, Москва, 2002: Пленар. заседание. М., 2002. С. 58–69.

²⁰ Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2007. С. 50

²¹ Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М., 2009. С. 120.

По мнению исследователей, специфика прецедентного текста-цитаты состоит в том, что дистанция между текстом-донором и текстом-реципиентом оказывается большей, чем обычно. Ученый подчеркивает: хотя прецедентные тексты активно используются носителями данного языка и данной культуры, это вовсе не означает, что все они адекватно и точно соответствуют смыслу цитируемого фрагмента в тексте-источнике. Например, употребление латинских крылатых выражений не свидетельствует о том, что говорящий в совершенстве владеет данным языком. «Использование цитат происходит не из текста-донора, а из культурного тезауруса языковой личности, приобретшей опыт обращения с прецедентным текстом не только по причине знакомства с его истонной текстовой средой, но и в результате собственной коммуникативной практики».

Учитывая перечисленные доводы, можно сделать вывод, что прецедентный текст воспринимается исследователями как сложный культурно-аксиологический знак, вписывающийся в контекст прочих ценностей определенной культуры, широко воспроизводящийся в речи. Прецедентным может быть любой текст. Это касается и общения в узком кругу людей (семейный прецедентный текст, текст определенной социальной группы, например, студентов и т. д.), и тексты, ставшие прецедентными на тот или иной временной срок в связи с определенными событиями.

Необходимо обратить внимание на то, что главный критерий при выявлении прецедентных текстов – это неизменная и однозначная их известность широкому кругу людей, относящихся к определенной национально-культурной группе. Прецедентные тексты являются составляющими когнитивной базы представителей лингвокультурного сообщества. При этом сам прецедентный текст не может быть использован в речи, так как, являясь феноменом скорее когнитивного, нежели лингвистического характера, он «хранится» в когнитивной базе в виде инварианта восприятия.

Кроме того, следует отметить, что библейский текст принадлежит к прецедентным текстам, поскольку обладает ценностной значимостью для совре-

менной культуры. Феноменом библейской прецедентности является его всеохватность и универсализм, который позволяет охарактеризовать библейскую прецедентность как кросскультурную универсалию. Эта универсальность зиждется на бесчисленных обращениях к библейским ситуациям; на типологически сходных чертах и концептах, в которых находит отражение текст Библии в художественном речи; на сходстве аксиологического компонента этих ситуаций.

Универсальный характер библейского текста по словам Н.М. Орловой²¹ может быть охарактеризован с точки зрения вхождения его в европейский и мировой литературный канон: библейские прецедентные феномены включаются в канон всеми учеными, в том числе наиболее известными, например, Х. Блумом.²²

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что являясь гипертекстом всемирной культуры, Библия осуществляет значительное формирующее воздействие на менталитет и духовность людей. Священная Книга Книг глубоко и прочно переплелась с языковой материей, являясь богатым источником пополнения лексики.

1.2 Имя собственное как тип языковых знаков

В лингвистике существует несколько проблем и категорий, обращение к которым воспринимается как едва ли не обязательное для каждого нового научного направления, претендующего на широкое признание. К числу подобных феноменов относится имя собственное. Имена собственные, «образующие в языке обширный пласт лексики»²³, служат, по словам Д.И. Ермоловича, для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений²⁴.

²¹ Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен. Екатеринбург, 2010. С. 11.

²² Bloom Harold The Western Canon: The Books and School of Ages. New York, 1995. 547 p.

²³ Блох М.Я., Семенова Р.Н. Имя собственное личное как средство номинации // Логико-семантические аспекты языковых единиц. Тула, 1989. С. 9.

²⁴ Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2010. С. 9.

Данная лексическая категория обладает сложными формальными, содержательными и ассоциативными характеристиками, поэтому не удивительно, что изучением имен собственных занимается отдельная отрасль лингвистики – ономастика.

Как пишет Д.И. Руденко,²⁵ «ни общие, ни абстрактные, ни собирательные имена (вполне представительные логико-лингвистические типы имен), ни нарицательные имена вообще не связаны с особой отраслью лингвистической науки, которая занималась бы изучением лишь одного из данных классов. Собственные же имена соотносятся с отдельным, достаточно четко отграниченным от других разделом лингвистики. Это ономастика». Как и другие науки, данный раздел имеет свою терминологическую систему, которая не всегда однозначна.

Сопоставив ряд определений термина «ономастика», встречающихся в наиболее авторитетных источниках, К.В. Шалацкая²⁶ приходит к выводу, что «ономастика – это раздел лингвистики, который исследует имена собственные, их сущность, специфику, состав, особенности функционирования, формирование и развитие».

Ученые отмечают, что ни одна именная категория не порождает такого количества разноречивых точек зрения на ее природу, как собственное имя. «Собственные имена – это часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций» справедливо заметила А.В. Суперанская²⁷, еще в 1973 году.

²⁶ Руденко Д.И. Собственные имена в контексте современных теорий референции // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 55.

²⁷ Шалацкая Н.В. Основная терминология исследования имен собственных // Гуманитарные исследования. 2016. С.101.

²⁷ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного (филология и морфология). М., 1973. С.57.

На протяжении многих десятилетий имена собственные являются предметом подробного рассмотрения в рамках различных научных парадигм.

Предполагается, что имена собственные могут иметь системное значение, т. е. при упоминании конкретного имени или фразы в сознании всегда всплывают знания об этом человеке – носителе данного имени²⁸. Изучаются возможности именованья разнородных предметов одним и тем же именем в пределах некоторого общего семантического поля, например, Николай, Надежды, т.е. возможности значения ИС носить обобщающий характер. Применяется метод компонентного анализа значения антропонимов (Чейф У.Л., 1975; Ермолович Д.И., 1981; Деренкова Л.С., 1984 и др).

Несмотря на различные цели, задачи, методы и приемы анализа имени собственного, исследователи единодушно признают необходимость анализа содержательной интерпретации имен собственных, их семантической структуры и характеристики. Однако сложность семантики ИС порождает различные подходы к проблеме и приводит к появлению взаимоисключающих концепций значения ИС.

Вопрос о том, имеют ли имена собственные лексическое значение, является предметом острых дискуссий и научных споров на протяжении нескольких десятилетий. Некоторые лингвисты рассматривают их как этикетки, другие считают словами семантически перегруженными. Однако сейчас все больше исследователей склоняются к мнению, что имя собственное является полноценным знаком, имеющим как денотат, так и сигнификат не только в речи, но и в языке.

Сторонники данного подхода (Гальперин, И.Р. Живоглядов А.А., Зизин С.И., Кондратьева Т.Н., Суперанская А.В. и др.), признавая наличие у онима смысловой структуры и подчеркивая, что наряду с денотативным значением именам собственным свойственна сигнификативная специализация, понятийная отнесенность, говорят о семантической своеобразии имени собственного.

²⁸ Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. М., 2011. 192 с.

Специфика значения имени в сравнении с апеллятивом видится в соотношении денотативного и коннотативного компонентов значения. При этом денотативное значение имени собственного преобладает над сигнификативным, что сближает его по определению с лингвокультурным концептом.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения А.В. Суперанской и считаем, что семантика имени собственного шире, нежели значение апеллятива. Она обладает сложной структурой, состоящей из лингвистических и экстралингвистических компонентов. При этом лингвистический компонент включает и стилистическую значимость, и особенности функционирования в речи.

«Поскольку имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте.

В состав сведений о слове, т.е. в лингвистическую часть значения имени, входят и особые мотивы именованности, и специфика существования имени в языке, и его современное восприятие, и история имени, и этимология его основы. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, с ним связанные, и специфика связи имени с именуемым объектом, и степень известности объекта и его имени»²⁹.

Экстралингвистический компонент включает сложные ассоциации имени, степень известности его носителя, энциклопедическую информацию об имени и носителе, идеологическую направленность имени и т. д.

Подводя итог сказанному необходимо отметить, что между именами собственными и именами нарицательными существуют определенные градации взаимопереходов. Кроме того, основная масса имен собственных возникла из имен нарицательных. С другой стороны, имена, восходящие к персонажам Библии, мифологии, исторически известных личностей, авторов научных от-

²⁹ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного (филология и морфология). М., 1973. С. 367.

крытий сами становятся источником обогащения лексического строя языка, т.е. нарицательной лексики, и приобретают статус прецедентных имен.

1.3 Прецедентное имя как лингвокогнитивный феномен

Среди всего многообразия имен собственных, наполняющих нашу речь, особенно можно выделить имена, которые используются не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб – прецедентные имена.

Прецедентное имя по праву считается «центром категории прецедентности»³⁰, это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей.

Широкий интерес к проблемам прецедентного имени сопровождается появлением многочисленных работ, посвященных отдельным, частным проблемам прецедентности и прецедентного имени в целом.

Заслуживает внимания диссертационное исследование Е.Ф. Нахимовой³¹, в которой автор рассматривает столь характерную для современной массовой коммуникации экспансию прецедентности с различных позиций и в различных аспектах (на основе анализа материалов российской массовой коммуникации: пресса, Интернет, реклама). Выявляя место прецедентных имен в ряду других прецедентных феноменов, Е.Ф. Нахимова дает характеристику прецедентным именам, связанным с различными видами онимов (антропонимы, топонимы, астронимы, наименования событий, учреждений, кампаний и др.), характеризует принципы классификации прецедентных имен, а также дает описание рубрикации указанных имен по сферам-источникам и сферам-мишеням прецедентности. Кроме того, исследователь изучает способы акцентирования преце-

³⁰ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.

³¹ Нахимова, Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации. Екатеринбург, 2011. 408 с.

дентных имен в тексте и дискурсе, а также рассматривает закономерности развертывания в тексте поля прецедентных феноменов, объединенных сферой-источником.

Рассмотрению ПИ как сущностей, способных служить средством выражения субъективной оценки, посвящена диссертация Е.Ф. Косиченко³². При сравнении ПИ с другими языковыми единицами, в частности, со словами с частнооценочным значением и с аффективной лексикой, автор пришел к выводу, что ПИ не могут быть включены не в одну из вышеуказанных групп.

Главной особенностью ПИ, отличающей их от других языковых единиц с оценочным значением, исследователь считает образность осуществляемых при их помощи сравнений. Другими словами, объекту сравнения не просто приписывается какое-либо качество в любой степени, а происходит сопоставление с образом, и, хотя сравнение, как правило, происходит по одному признаку, следует принимать во внимание, что образ - понятие многоплановое, а значит, характеристика может включать в себя всевозможные оттенки, формирующие особый смысл. На материале художественных произведений русской и английской литературы Е.Ф. Косиченко рассматривает ПИ как средства выражения авторской субъективной модальности, основанной на стереотипных оценочных представлениях, господствующих в данной культуре.

Р.В. Попадинец³³, исследуя ПИ как базовый элемент прецедентности, показывает его специфику в сознании носителя современного русского языка и заключает, что, во-первых, корпус прецедентных феноменов достаточно динамичен, во-вторых, динамика прецедентной базы обусловлена преимущественно прецедентными именами. Функционируя как «свернутая метафора», ПИ «работает» на основании метафорического переноса, основания для которого в условиях развития социума меняются, вследствие чего появляются новые ПИ, а старые могут терять свойства прецедентности.

³² Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. М., 2006. 224 с.

³³ Попадинец Р.В. Прецедентные имена в сознании носителей русского языка. М., 2006. 196 с.

Д. Б. Гудков³⁴, О. А. Ворожцова³⁵ исследуют контексты, в которых наблюдаются денотативное (экстенциональное) и коннотативное (интенциональное) использование прецедентных имен.

С. Л. Кушнерук³⁶ классифицирует ПИ по историческому периоду, к которому они относятся и национально-культурной принадлежности соответствующих прецедентных феноменов (Кушнерук 2006).

Следует отметить, что в основу всех исследований ПИ положена созданная Ю. Н. Карауловым и развиваемая его последователями (Гудков Д.Б., Красных В.В., Слышкин Г.Г. и др.) теория прецедентности. Как справедливо замечает Е. А. Нахимова³⁷, всякое рассмотрение прецедентных феноменов закономерно начинается с определения их сущности и характеристики их основных функций. В настоящее время наиболее широко используется классификация Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, В. В. Красных и Д. В. Багаевой.

Согласно данной концепции, прецедентное имя понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени».

Вышеупомянутые исследователи определяют следующие особенности функционирования ПИ в речи.

Во-первых, ПИ, как и любое другое индивидуальное имя, именуется предметом, указывая непосредственно на денотат. Выступая, прежде всего, как имя собственное, ПИ при этом сохраняет связь с «породившим его текстом», кото-

³⁴ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.

³⁵ Ворожцова О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов 2004 года 2007. М., 2008. 215 с.

³⁶ Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе. М., 2006. 196 с.

³⁷ Нахимова, Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации. М., 2011. С. 55.

³⁹ Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 1. 1987. С. 82-103.

рый в данном случае может быть прецедентным или нет (в терминах Гудкова денотативное или экстенциональное употребление).

Во-вторых, ПИ выступает как «самодостаточная» языковая единица, не требующая каких-либо комментариев, как самого имени, так и ситуации, в которой оно употребляется. В данном случае ПИ употребляется для характеристики того или иного объекта и выражает нечто большее, чем очевидное и непосредственное значение знака (в терминах Гудкова коннотативное или интенциональное употребление).

В-третьих, ПИ может использоваться в качестве имени-символа, апеллируя к прецедентному тексту или прецедентной ситуации (к инвариантам их восприятия).

Особенности функционирования ПИ в речи определяются их структурной организацией, в которой различают ядро (центр) и периферию. В ядро любого прецедентного феномена входит то, что является «обязательным» для представителей данного лингво-культурного сообщества. В прецедентном имени такими компонентами, «которые первыми «всплывают» при восприятии» являются его дифференциальные признаки - некая сложная система определенных характеристик, отличающих данный предмет от ему подобных. В когнитивную базу могут входить несколько представлений одного феномена, причем резко различных.

Периферию ПФ составляют компоненты, которые, не будучи частотными с точки зрения их использования в общении, позволяют однозначно и адекватно интерпретировать случаи апелляции к ним, если таковая имеет место. Для ПИ такими «элементами» являются так называемые «атрибуты» (термин Д.Б. Гудкова) – характеристики, которые сопровождают соответствующее представление, но не являются необходимыми для его сигнификации.

Несмотря на то, что система дифференциальных признаков ПИ обладает определенной многоуровневой структурой, и привести точный «набор» ее элементов, невозможно, авторы концепции считают возможным выделить несколько групп характеристик, определяющих денотат ПИ. Дифференциальные

признаки ПИ могут включать характеристику предмета: 1) по внешности, или 2) по чертам характера, или 3) актуализироваться через прецедентную ситуацию.

При денотативном употреблении ПИ дифференциальные признаки не столь важны, «игнорируются», выделяется лишь определенный класс, а в пределах данного класса – определенный предмет. В данном случае слово выступает в функции именованного и получает экстенциональное применение³⁸. Коннотативное же использование ПИ всегда подразумевает апелляцию к его дифференциальным признакам, составляющими ядро инварианта его восприятия и служащими для характеристики того или иного «культурного предмета»³⁹.

Следует оговориться, что, как пишет Е.Ф. Косиченко, «присутствие коннотативного значения как неотъемлемой составляющей представления, стоящего за ПИ, следует признать не только в случае коннотативного, но и денотативного употребления ПИ»⁴⁰. Автор объясняет это природой коннотаций, которые создаются в процессе восприятия имени и прочно закрепляются за ним. При экстенциональном употреблении прецедентных имен коннотации не исчезают, а отступают на второй план, тогда как доминирующей функцией выступает функция именованного.

Далее исследователь поясняет, что даже при первичном знакомстве с тем или иным широко известным именем оно будет выступать как символ литературы, спортивных достижений, исторических событий или целой эпохи, а возможно, как символ какого-то человеческого достоинства или порока. Другими словами, определенная референция, некий необходимый сдвиг в восприятии имени откладывается в сознании вместе с самим именем, что делает возможным интенциональное использование данного имени в дальнейшем.

³⁸ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.

³⁹ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.

⁴² Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. СПб., 2006. С. 147.

Вслед за Д.Б. Гудковым, В.В. Красных, Н.Ю. Воеводкиным и др. И.В. Крюкова⁴¹, также считает целесообразным при изучении механизмов развития прецедентности обратиться к научным разработкам по семантике интенционала и экстенционала (Крюкова 2005, 283).

В самом общем виде под интенционалом понимается совокупность семантических признаков аксиоматического характера, то есть те из них, которые будут активизироваться в любом контексте. Под экстенционалом понимается совокупность предметов внешнего мира, которые - если говорить не об их существовании, а об их определении - определяются этой совокупностью признаков⁴² (Степанов 1985).

Изменение экстенционала приводит к тому, что имя собственное переходит в разряд прецедентных. По справедливому замечанию Д.Б. Гудкова, «при переходе имени в разряд прецедентных происходит генерализация характеристик того «культурного предмета», на который оно указывает; последний начинает восприниматься как типичный, выступает как эталон, образец свойств, присущих целой группе объектов, но не теряет при этом своей индивидуальности»⁴³.

Другие исследователи, например, Е.А. Нахимова⁴⁴, различает метафорическое и неметафорическое употребление ПИ. При дифференциации метафорических и неметафорических значений к числу метафорических Е.А. Нахимова относит и такие, которые при традиционном подходе были бы охарактеризованы как сравнение или иные компаративные феномены. При рассмотрении неметафорических значений исследователь выделяет случаи, когда акцентированы дифференциальные признаки прецедентного имени, и случаи, когда прецедентное имя используется как обычное имя собственное, то есть для указания на соответствующий референт (денотат).

⁴¹ Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. М., 2005. 360 с.

⁴² Степанов Ю.С. Константы русской культуры: опыт исследования. М., 1997. 281 с.

⁴³ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С.147.

⁴⁴ Нахимова, Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации. Екатеринбург, 2011. 408 с.

В целом, подобное разграничение коррелирует с концепцией Д.Б. Гудкова о денотативном и коннотативном употреблении ПИ. Согласно данной теории, при коннотативном функционировании ПИ выступают в качестве составляющих метафоры или сравнения, служат для уподобления или сопоставления разных по своей природе объектов⁴⁵.

Далее Гудков признает, что «те «культурные предметы», на которые указывают ПИ и «сущности», сопоставляемые с ними, не принадлежат «разным логическим порядкам», а, следовательно, не создают метафоры.⁴⁶ Тем не менее, принимая обоснованность вышеизложенных аргументов, исследователь считает возможным говорить о метафорическом употреблении ПИ, что, на наш взгляд, вполне уместно, так как, согласно Е.Ф. Косиченко, случаи интенсификации употребления ПИ основаны, подобно метафоре и образному сравнению, на вторичном наименовании⁴⁷.

Р.В. Попадинец⁴⁸ также считает возможным рассматривать ПИ как метафоры с точки зрения прецедентности. Его краткий анализ концепций метафоры, показывающий эволюцию развития взглядов на ее природу, позволил заключить, что ПИ могут рассматриваться как случаи «свернутой» метафоры. Принимая во внимание то, что ПИ не чисто языковые явления, автор анализирует особенности их функционирования в речи с позиции когнитивного подхода к метафоре, в рамках которого метафора рассматривается в качестве ассоциативного механизма, способа мышления, познания и осмысления действительности.

Исходя из вышесказанного, исследователь заключает, что ПИ являются продуктами метафорического словотворчества мыслящего субъекта. Основанием для подобной точки зрения является специфика функционирования ПИ в дискурсе, которая предполагает, что мыслящий человек с его знаниями и представлениями, опытом, эмоциями сознательно и бессознательно способен пере-

⁴⁵ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С.147.

⁴⁶ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С.148.

⁴⁷ Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. М., 2006. С. 152.

⁴⁸ Попадинец Р.В. Прецедентные имена в сознании носителей русского языка. М., 2006. 196 с.

носить характерный признак имени на какой-либо объект действительности при наименовании, что и позволяет ученому называть данный процесс метафорическим по своей сути. Признак трактуется как опора и необходимое условие функционирования ПИ в речи.

В случае с ПИ этот признак является основанием для «развертывания» целой предметно-чувственной области (например, может выводить от ПИ к прецедентной ситуации или прецедентному тексту). В этом смысле ПИ может рассматриваться как «свернутая метафора». Кроме того, любое ПИ в сознании носителя языка должно быть связано с разнообразными элементами личного жизненного опыта (социального и индивидуального). Это значит, что с помощью экспериментальных процедур можно обнаружить особенности существования («бытования») ПИ в сознании носителя языка.

Кроме того, Р.В. Попадинец уверен, что метафора способна выступать как средство смыслообразования, поскольку с изменением условий функционирования языка в социуме/культуре (с появлением новых реалий и их наименований и «уходом» старых») появляются, с одной стороны, новые значения ПИ, а с другой стороны, появляются новые ПИ, обозначающие уже «занятые» ранее предметно-чувственные области⁴⁹.

Как видно из вышесказанного, метафора буквально пронизывает все сферы использования языка. Человеку свойственно мыслить метафорически. Он мыслит образами, впечатлениями, переживаниями, оценками, которые направляются внутренними интересами, мотивами личности, и внешним окружением человека. В плане ПИ метафора имеет особое значение, поскольку позволяет описать то, как работает такое имя, почему носители языка в той или иной степени пользуются ПИ в самых различных жизненных ситуациях. Использование метафоры как формы существования ПИ, как представляется исследователю, позволит описать с большей степенью достоверности, как реализуется принцип динамики прецедентной базы: что меняется в ПИ с течением времени или с изменением условий его функционирования.

⁴⁹ Попадинец Р.В. Прецедентные имена в сознании носителей русского языка. М., 2006. С.126.

Еще одной составляющей прецедентного имени является оценка. Оценка редко бывает нейтральной с точки зрения выражения эмоций. Как и другие психические явления, выражение эмоций, с одной стороны, носит индивидуальный характер, с другой стороны обусловлено национальной и культурной спецификой, на что указывают многие ученые (Караулов Ю.Н.⁵⁰, Красных В.В.⁵¹ и др.). Оценка воспринимается как эмотивная, личностная и не всегда способная претендовать на полную объективность⁵².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что опыт изучения прецедентности показывает, что проведенные на однотипном материале исследования могут значительно различаться между собой в зависимости от аспекта исследования, задач автора и научной школы, к которой он принадлежит. Основная цель настоящей главы - выделение возможных направлений классификации и описания прецедентных феноменов, используемых в современных исследованиях.

1.4 Соотношение прецедентного имени и имени собственного

Согласно теории, ПИ – это «воплощенное» индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определенных качеств, способное регулярно употребляться интенционально⁵³. Говоря об индивидуальности ПИ, Гудков имеет в виду такие индивидуальные имена, область определения которых состоит лишь из одного элемента, экстенционал этого имени включает один объект (Колумб, Магадан, Плюшкин). Это, по словам исследователя, отличает их от общих имен, область определения которых состоит из потенциально бесконечного числа элементов.

Особенностью семантики ПИ, отличающей их от других собственных имен, языковеды считают факт наличия у них денотации, сигнификации и коннотации, тем самым отказывая именам собственным иметь два последних компонента значения, что, на наш взгляд не совсем верно. Существует множество

⁵⁰ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216-217.

⁵¹ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.

⁵² Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С.147.

⁵³ Там же. С. 154.

теорий (об этом было сказано выше), признающих, что имена собственные имеют лексическое значение, но совершенно иное, чем имена нарицательные. Так, Д.И. Ермолович предлагает называть сигнификатом имени бытийный (интродуктивный), классифицирующий, индивидуализирующий и классифицирующий компоненты его значения⁵⁴ (Ермолович 2001, 11-13; 2005, 67-79).

Иными словами, в имени собственном выделяется некая структурируемая часть означаемого как общая для всех имен собственных (Живоглядов 1998, С.37; из Ермолович 2005, 71). Следовательно, имя собственное, равно как и ПИ, имеет сигнификат, но иного типа. В сигнификативном компоненте ономастического значения отражаются наши знания о существовании объекта именованного и тех признаках, которыми он отличается от других. Сигнификат же ПИ позволяет последнему служить не только для именованного, но и для характеристики, занимая в предложении позицию семантического предиката, второго члена метафоры.

Однако ИС также способны характеризовать объект. Об этом свидетельствуют работы Н.Д. Арутюновой⁵⁵, заключающей, что у словесных знаков выделяются две основные номинативные функции: функция выделения предмета (идентифицирующая номинация) и функция его характеристики (характеризирующая номинация). Оба типа номинации не изолированы друг от друга, они часто совмещаются в слове. Характеризирующий компонент значения онима включает в себя некое множество признаков референта, достаточных, чтобы основная масса образованных носителей языка понимала, о ком или о чем идет речь⁵⁶.

Основное отличие сигнификата онима и ПИ видится нам в их предназначении. Ономастический сигнификат предполагает определенный набор признаков предмета или явления, необходимый для успешного использования имени в коммуникативных целях. «Трудно представить, как могли бы участники какой-либо коммуникативной сферы использовать то или иное имя в обще-

⁵⁴ Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. С. 70.

⁵⁵ Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 341 с.

⁵⁶ Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. С. 73.

нии, если бы они не связывали с ним определенный минимум устойчивых и наиболее важных для данной сферы признаков»⁵⁷. Сигнификат ПИ всегда понятийнен, так как уподобление определенного лица тому лицу, на которое указывает ПИ, происходит именно на основе стоящего за последним понятия. Иными словами, при переходе имени в разряд прецедентных происходит генерализация характеристик того «культурного предмета», на который оно указывает⁵⁸.

При этом за любым ПИ стоит множество весьма противоречивых характеристик, многие из которых оказываются несущественными и «выносятся за скобку». Остаются лишь те черты, присущие той или иной реалии, которые являются общими для большинства членов того или иного лингво-культурного сообщества. Подобное представление обозначаемого ПИ «культурного предмета» принято считать инвариантом восприятия прецедентного имени. Важно при этом отметить, что характеристика, осуществляемая с помощью ПИ, практически всегда отличается ярко выраженными аксиологичностью и экспрессивностью.

Проблема аксиологичности и экспрессивности ПИ тесно связана с проблемой их коннотации. Следуя тезису Н.Д. Арутюновой о том, что собственное имя не сообщает об⁵⁹ объекте ничего истинного или ложного, не переводится и не перефразируется, Д.Б. Гудков и др. считают, что «собственные имена неконнотативны, они называют предмет, но не приписывают ему никаких свойств»⁶⁰. Однако утверждение, что отличительной особенностью имен собственных от ПИ является отсутствие у первых коннотации является не совсем верным.

Единичные классы, к которым относятся ИС, также способны отображать и закреплять представление о предмете, свойстве и явлении. И, хотя ИС, несомненно, имеющие свою историю, ничего не сообщают о человеке, в речи

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. С.125.

⁵⁹ Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. 327 с.

⁶⁰ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. С.12.

индивидуализирующие свойства имени актуализируются, обогащая его языковое значение фоновыми знаниями, различными для членов различных коллективов.

Кроме того, Д.И. Ермолович отмечает, что в каждом языке есть имена, имеющие дополнительное значение. Например, английские имена Joe, Jack, Tom, Charlie обладают коннотацией «простой парень», «обыкновенный человек»⁶¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не все личные имена семантически ущербны и лишены коннотации. Зачастую мотивировка и значение имени, равно как и его коннотация, лежат на поверхности. Кроме того, значение имен собственных культурно обусловлено, речевая практика людей зависит от социокультурных и дискурсивных особенностей языка того или иного сообщества, в котором имя выступает как система культурно-маркированных ценностей и представлений и воспринимается как мифологема.

Таким образом, при сопоставлении ИС и ПИ следует помнить, что:

1) ПИ способны не только указывать на тот или иной предмет, но и нести в себе своего рода понятийность, что позволяет им регулярно употребляться для характеристики того или иного лица, предмета, события и т. п., приписывая им определенный комплекс качеств;

2) Коннотативность ПИ обуславливает особый тип экспрессивной мотивировки ИС, обладающих сложным механизмом ассоциативных связей культурного, исторического и социального характера;

3) ПИ – это лингвокогнитивные сущности. Сами ПИ принадлежат языковому сознанию, а представления, стоящие за ними – когнитивному, отражающему знания о мире, закрепленные в многочисленных и важных для данной культуры текстах. Следовательно, ПИ всегда связаны с прецедентными текстами или ситуациями.

4) ПИ отличаются аксиологичностью и экспрессивностью, представляя собой всегда вторичную номинацию.

⁶¹ Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. С. 80.

5) Основным признаком выделения ПИ как особых единиц дискурса считается существование общенационального инварианта восприятия того феномена, на который того или иное имя указывает.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Библейский текст воспроизводится как миф, бытующий в культурной и когнитивной памяти, в сознании миллионов носителей языка. Его прецедентность может ослабевать, «сворачиваться» до отдельного концепта. В когнитивной картине мира огромного большинства говорящих на том или ином языке может закрепиться одна когнитивная линия библейской прецедентной ситуации, один-два ключевых концепта – причем с учетом разницы дискурсов, в которых функционирует текст Ветхого Завета и художественный текст, сдвигов в смысловой структуре концептов библейского истока и т.д.

Прецедентные имена являются особыми единицами дискурса, они задают национальную систему ценностей, регулиующую поведение представителей национально-лингво-культурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя им «чужих». Интенциональное употребление ПИ служит средством характеристики того или иного объекта, путем выделения определенного свойства или набора средств, приписываемых ему на основании представления о ПИ.

ПИ широко употребляются для выражения эмотивной оценки, а также с целью придать тексту экспрессивность, что обусловлено рядом факторов, главным из которых является наличие коннотативного аспекта в представлении, стоящим за ПИ. Реализуясь на языковом уровне посредством имен собственных, ПИ сохраняет многие признаки последнего.

2 БИБЛЕЙСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛА «TIME»

2.1 Ветхозаветные образы как стереотипизация оценки действительности

Библия является основой основ, на которую опирается европейская цивилизация и культура. Влияние Библии с момента ее завершения в первые века Новой эры и затем стремительного распространения христианства чрезвычайно велико на мировую культуру, но в особенности – на европейскую.

В настоящее время бытует мнение, что Ветхий Завет изображает жестокого Бога и что христиане, у которых есть Новый Завет, в Ветхом Завете уже не нуждаются. Существует даже такое мнение, что Ветхий Завет – это «орудие иудейского закабаления человечества».

Однако первые страницы Ветхого Завета не имеют никакого отношения к еврейскому народу, они дают важнейшую информацию о мироздании и появлении в нем недолжного зла. Отбросить Ветхий Завет – это значит отказаться от плоти, от человеческой природы Христа, в чьих история исполняются пророчества и намеки, которыми полон Ветхий Завет. История спасения для христианина начинается не с Рождества, а с момента грехопадения человека, когда возникает сама потребность в спасении. Ведь сначала нужно понять, от чего вообще нужно спасать человечество, почему оно оказалось отделено от Бога и поработщено смерти.

Следовательно, Ветхий завет – очень сложная, многоплановая, богочеловеческая историческая реалья, обеспечившая современников удивительными биографиями для вдохновения и назидания. Ветхозаветные герои и их поступки не утрачивают своей актуальности и сегодня, задавая модели поведения, актуальные для современности.

Ветхом и Новом Завете упоминается 2800 библейских имен, однако не все они являются именами библейских персонажей. Многие из данных библейских имен просто упоминаются в связи с каким-то событием, но их нельзя причислить к действующим лицам Библии. Фактически библейских персонажей – несколько сотен, при этом важнейших библейских персонажей около сотни. К ним можно отнести имена пророков, апостолов, других авторов включенных в Библию, имена библейских «персонажей», участников прецедентных ситуаций, номинации ситуаций и др.

В лингвокультурологический анализ вовлекались уже закрепленные сознанием американского языкового коллектива, ставшие фактами языковой системы, имена собственные библейского происхождения. Выбор анализируемых единиц определялся по данным лексикографических источников (Longman Dictionary of English Language and Culture) и библейских англоязычных сайтов.

Список библейских антропонимов, выделенных нами, включает 37 слов, расположенных в порядке убывания их частотности употребления в анализируемых источниках: Noah, Moses, David, Abraham, Jonah, Joseph, Daniel, Adam, Eve, Cain, Abel, Samson, Peter, Paul, Elijah, Isaiah, Solomon, Esther, Jacob, Judas, Samuel, Ruth, Naomi, Herod, Job, Lazarus, Nicodemus, Nabakkuk, Aaron, Isaack, Bathsheba, Mary, Jeremiah, Matthew, Martha, John, Joseph. Согласно данному анализу из 37 антропонимов библейского происхождения Новому Завету восходит только 5 языковых единиц.

Следует учитывать тот факт, что к одному и тому же имени в английском языке могут восходить сразу несколько библейских образов. Например, Mary – Дева, которой надлежит стать матерью Христа и новозаветный персонаж, сестра Марфы. Как повествуется в Священном Писании, доме сестёр Лазаря из Вифании останавливался Иисус Христос. Различный характер сестёр – практичной Марфы и созерцательной Марии – стали символом различных установок в жизни христиан.

Но, несмотря на то, что библейские прецедентные имена являются заимствованиями из одного источника, это не лишает их национально-культурной

специфики и самобытности, поскольку в каждом языке они приобретают особые коннотативные смыслы, часто являющиеся отражением исторического, духовного и нравственного пути становления и развития данного сообщества. Рассмотрим особенности функционирования ветхозаветных имен Ной, Моисей, Давид и Исав и Иаков как имен, которые входят в ядро когнитивной базы американского лингвокультурного сообщества. Отнесенность к ядру КБ определяется тем фактом, что данные ПИ обладают высокой частотностью апелляций в текстах статей журнала «TIME».

2.2 Прецедентное имя НОАН

Важно уточнить, в связи со сказанным, что дифференциальные признаки и атрибуты были выявлены у имен в ходе анализа статей сетевого журнала, который, считается одним из качественных журналов в США. Превратившись в площадку для самых обсуждаемых в мире новостей, «TIME» заработал себе репутацию гениального и самого читаемого печатного издания Америки. «TIME» рассказывает о самых известных личностях, дает возможность дискутировать на самые горячие темы. Журнал также подводит рейтинги людей за определенные интервалы (годы, века). Именно «TIME» в лице своего главного редактора определяет человека года. На страницах статей обсуждаются важнейшие события недели в области политики, бизнеса, спорта, права, религии, искусства.

Одним из часто встречающихся в материалах публикаций, выбранных для анализа, оказалось имя ветхозаветного патриарха Noah (Ной).

Как показывает практика употребления имени, только малая часть его дифференциальных признаков актуализируется сегодня в текстах СМИ, в частности, публикациях журнала «TIME».

Инвариант восприятия прецедентного имени составляют следующие дифференциальные признаки, представленные в словарях: 1) the hero of the biblical Flood story; 2) a man chosen by God; 3) a savior 4) a righteous man; 5) the father of Shem, Ham, and Japheth. Атрибутами можно считать такие признаки как 1) preacher of righteousness; 2) a carpenter; 3) the originator of vineyard cultivation;

4) the patriarch; 5) son of Lamech; 6) the representative head of a Semitic genealogical line⁶².

Например, автор статьи «Has Noah's Ark Been Discovered in Turkey?», апеллируя к библейской притче о всемирном потопе, пытается напомнить читателям о последствиях грехопадения и о том, насколько губительными и разрушительными они могут быть для человечества:

*«The team has conducted missions to Mount Ararat since 2003 under the auspices of a Hong Kong-based organization dubbed **Noah's Ark Ministries International**, which is in turn linked with another well-funded Christian group in the city called **Media Evangelism**. The latter drew attention in 2008 when it helped set up a park that now houses a life-size replica of the ark, accompanied by models of animals on board as well as a vivid film depicting God's wrath at a sinful mankind and the flood he sent to wash it away. Yeung talks of the ark's discovery in almost apocalyptic terms: "At this day, at this moment, it has a very special meaning when we see so many natural disasters and earthquakes," he tells **TIME**. "People should come and see **the ark** and think about their place in the world»⁶³.*

Речь в публикации идет прежде всего о ковчеге как символе спасения рода человеческого, однако отсутствие упоминания имени собственного «Ной» сделало бы текст неузнаваемым для читателя. Смысловая нагрузка прецедентного антропонима, создаваемая за счет таких дифференциальных признаков как «the hero of the biblical Flood story», «a righteous man», которые предопределены контекстом, преобладает над дифференциальными признаками прецедентного имени «Noah's Ark».

История Ноя и всемирного потопа является, пожалуй, наилучшей иллюстрацией того, что человечество во все времена своего существования не отличалось праведностью перед Богом. В ней говорится о приговоре, вынесенном падшему человечеству, выборе жизни или смерти, о Божьем завете и будущем искуплении. Спасти могут лишь те, кто хранит его, как Ной своим ковчегом.

⁶² Longman Dictionary of English Language and Culture. С. 950; <https://www.britannica.com/>; Bible Dictionary / URL: <https://www.lds.org/>

⁶³ <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1985830,00.html>

Это один из немногих примеров, когда в тексте СМИ актуализируется такой дифференциальный признак как «a righteous man». Тот факт, что Ной был избран Богом и спасен Им благодаря своей праведности, как правило, не находит отражение в материалах массмедийного дискурса. Как следствие, нарушается целостность структуры прецедентного имени, утрачивается один из ее важнейших ядерных признаков.

Обратимся к следующему примеру, статье «Noah's New Ark»:

*«In the updated story, though, **Noah** is not the skipper of the rescue project. Instead, it's the name given in advance to the clone of a dead gaur, an endangered wild ox found in India, Bangladesh and Southeast Asia. The new **Noah** is expected to be born any day now to Bessie, a cow living on a farm near Sioux City, Iowa»⁶⁴*
(Dec. 31, 2000).

В приведенном примере имя собственное «Noah» из разряда антропонимов переходит в разряд зоонимической лексики и, как прецедентное, фактически утрачивает свой статус. Происходит глобальная трансформация его структуры: элиминируются важнейшие дифференциальные признаки, связанные с образом человека: «a man chosen by God»; «a righteous man», «the father of Shem, Ham, and Japheth». Воспроизводится на новом концептуальном уровне ситуация, когда спасителем выступает животное, призванное воссоздать только один вид, при этом актуализируется признак «a savior» как ключевой для ее восприятия.

Важно еще раз подчеркнуть, что прецедентные имена всегда содержат внутреннюю отсылку к соответствующей прецедентной ситуации, являясь ее ключевым концептом. Связь с прецедентной ситуацией является одним из критериев восприятия феномена как прецедента. Поэтому ослабление или утрата такой связи как следствие нарушения целостности структуры имени приводит к исчезновению закрепленных за ним культурных коннотаций, в том числе сакральных, присущих библейской лексике.

⁶⁴ <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,93306-2,00.html>

Так в статье «Education: The Inspector General», датированной 1959 годом, посвященной проблемам функционирования государственных школ в США, единственным дифференциальным признаком прецедентного имени «Noah's ark», который актуализируется в контексте, является «многообразие видов». Данный признак не связан с идеей праведности, на которой строится прецедентная ситуация всемирного потопа, не соотносится в полной мере с когнитивной структурой прецедентного имени «Noah», не является ключевым для восприятия ситуации как прецедентной. Ценность данного признака как концепта заключается в его способности передавать идею многообразия существующих объектов, предметов, классов, разрядов, видов, явлений окружающей действительности как предельного множества:

«Noah's Ark. To criticize the schools in good sense, says Conant, the first rule is to grasp their astonishing diversity: "You can find almost any animal in the system. It's like Noah's ark." The pervasive U.S. cathedral is the "comprehensive" high school, which sends some of its students to college and gives the rest marketable skills. But hundreds of schools are "special." New York City has outright detention camps for delinquents – and it also has the exquisitely superior Bronx High School of Science schools send 90% of their students to top colleges»⁶⁵.

Дифференциальный признак многообразия видов актуализируется также в тексте статьи «Boston marathon: a long running show», повествующей читателям о 7-мильной гонке в Фалмуте, штат Массачусетс. *Falmouth Road Race* – это семейное мероприятие, организованное Томми Леонардом, заядлым бегуном и известным барменом в Бостоне и Фалмуте, которое проходит от ресторана *Captain Kidd* до бара *Brothers Four*, расположенном на пляже:

«Located a few blocks from the finish line, the Eliot is the Grauman's Chinese Theatre of running, with footprints of famous runners in the concrete outside. Inside, host and 24-time marathoner Tommy Leonard is anxiously awaiting the pre- and

⁶⁵ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,865991,00.html>

post-100th parties. "It's going to be like the Normandy invasion, only positive," says Leonard. "It'll be like a bouillabaise of society, a **Noah's ark** of life"»⁶⁶.

Falmouth Road Race – это одно из заметных спортивных событий нашего времени. Первая гонка состоялась в 1973 году и с тех пор стала важной частью летней жизни в Фалмуте. Каждый год бегуны мирового класса посещают Кейп-Код для участия в *Falmouth Road Race*, которая привлекает более десяти тысяч бегунов, от новичка до элиты. Во второй гонке участвовало почти 100 человек, в третьей – более 400, а спустя 41 год – почти 13 000, включая олимпийских звезд. Поэтому Томми Леонард сравнивает марафон, в котором принимают участие такое количество людей, с Ноевым ковчегом.

В следующих примерах при употреблении прецедентного имени «Noah (Noah 's ark)» вновь актуализируется признак «многообразия видов» как один из доминирующих в структуре имени:

«The custom at this homely venue in central southeastern Beijing is to cook your meal not in broth but in *zhou*, or congee, a watery rice porridge. The list of what you can simmer in it is worthy of **Noah's Ark**»⁶⁷.

В статье «Hotpot Paradise in Beijing» автор, описывая один способ приготовления блюд китайской кухни, употребляет сочетание «Ноев ковчег», чтобы подчеркнуть то множество продуктов, которые можно приготовить на основе рисового отвара. Усиление сугубо прагматической составляющей сообщения, повышение его экспрессивности за счет сокращения сакральных культурных коннотаций свидетельствуют об ослаблении связи прецедентного имени «Noah's ark» с текстом-источником и утрате прецедентным антропонимом «Noah» важнейших дифференциальных признаков в анализируемом контексте.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в следующих примерах:

«*There were so many examples that happened during the 2012 election, when I saw Mitt Romney paralyzed with fear ... They had a Noah's Ark of a speakers list*

⁶⁶ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,984407,00.html>

⁶⁷ <http://content.time.com/time/travel/article/0,31542,1958807,00.html>

*at the Republican National Convention – there were two of everybody on that stage except gays and Muslims*⁶⁸.

*«The pleasantness or unpleasantness of an odor is mostly a matter of psychological conditioning... People whose minds are fully occupied are often unconscious of odors. "It may be doubted," observe McCord and Witheridge, "that the handful of men and women on Noah's Ark, with their own existence threatened, complained of animal odors about the place." But less preoccupied people than the Noah family make a major to-do about minor stench»*⁶⁹

Во втором примере отсутствуют основания для актуализации как дифференциальных признаков имени «Noah», важных для полноценного воспроизведения прецедентной ситуации, – то есть, «the hero of the biblical Flood story» «a man chosen by God», «a savior», «a righteous man», так и культурных коннотаций, благодаря которым поддерживается связь с текстом-источником. Библейская притча приравнивается к почти научному факту, и сакральный смысл, заложенный в ее содержание, утрачивается в процессе обыденной интерпретации сюжета.

Основным фактором, формирующим прецедентный оним, является наличие фонового знания, которое зависит от культурной компетентности человека и самого прецедента⁷⁰. Фоновые знания не являются предметом сообщения, но являются совершенно обязательной его частью, обеспечивающей адекватность восприятия и понимания текста, в котором употребляется прецедентное имя.

В следующем примере автор статьи «Has Noah's Ark Been Discovered in Turkey?» апеллирует не только к Священному Писанию, вводя в текст прецедентное имя «Noah», но и к Вавилонскому мифу о всемирном потопе. При этом актуализируется дифференциальный признак антропонима «the hero of the biblical Flood story»:

«It also misses a larger point about the history of the myth. The flood has echoes in legends from Central America to South Asia, and it almost certainly pre-

⁶⁸ <http://swampland.time.com/2014/01/15/jimmy-lasalvia-founder-of-goproud-leaves-republican-party/>

⁶⁹ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,794764,00.html>

⁷⁰ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. 284 с.

*dates Judeo-Christian times. Scholars believe it was most likely transmitted to the Israelites from Mesopotamia: in the far older Epic of Gilgamesh, we encounter **Utnapishtim**, a man chosen by the gods to live alone in a boat full of animals while the world around him ended in a deluge. **Just like Noah**, as the rains stopped he sent out both a dove and a raven to gauge whether the waters had receded»⁷¹*

Исследователи полагают, что Ной как персонаж притчи о Всемирном потопе имеет прототипы во многих культурах. «Шумерский Ной» Утнапиштим – герой Вавилонского мифа. Многие элементы этого сказания обнаружили поразительное сходство с библейской легендой о потопе: выпущенные на свободу ворон и голубь, длительность потопа, описание горы, к которой пристал ковчег.

В статье автор не декодирует имя, а делает отсылки к Библии, сравнивая Утнапиштима с Ноем, что позволяет читателю составить представление о роли этого персонажа в истории человечества, отраженной в мифологии Древнего Востока. Однако целостное восприятие и правильная интерпретация описываемой в статье прецедентной ситуации будет определяться фоновыми знаниями читателя: количеством и качеством усвоенных текстов, воспитанием, образованием, уровнем речевой культуры.

В следующей статье – «**Modern-Day Noah: Dutch Man Builds Ark of Biblical Proportions**» – речь идет о жителе Нидерландов, который строит модели Ноева Ковчега:

«After dreaming of the Netherlands disappearing in water almost 20 years ago, Johan Huibers set out to recreate an ark like Noah's in the Book of Genesis. Practically speaking, it's not a ridiculous aspiration, as nearly one-quarter of the Netherlands lies below sea level. Almost 2,000 people in his home province were killed by a flood in 1953.

Between 2005 and 2007 he built his first ark, spending six days a week constructing a half-size replica using the biblical measurements. ... Last year, he sold

⁷¹ <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1985830,00.html>

the original model to a friend in order to focus his energies on the main event, a full-size ark...»⁷².

Контекст, в котором воспроизводится прецедентное имя, предопределяет актуализацию таких дифференциальных признаков, как «the hero of the biblical Flood story», «a savior», а также атрибута «a carpenter». Однако ни такое качество как праведность главного героя истории о Всемирном потопе, ни его богоизбранничество не упоминаются в статье. И даже идея спасения людей из сакральной превращается в развлекательно-увеселительную: «Inside, it houses two theaters, a cinema, a restaurant, live animals (of course) and a train that takes visitors on a ride through the creation story».

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в когнитивной базе американского лингвокультурного сообщества имя «Noah», несомненно, имеет статус прецедентного, так как апелляции к нему частотны, а контексты, в которых оно воспроизводится, разнообразны. В то же время, на основании полученных в ходе исследования результатов, можно с уверенностью говорить о наметившейся тенденции к утрате прецедентным именем сакральных культурных коннотаций. Практически отсутствуют контексты, в которых актуализируются такие важные дифференциальные признаки как «a man chosen by God», «a righteous man»; «the father of Shem, Ham, and Japheth». Атрибутивные признаки «the originator of vineyard cultivation» «the patriarch», «son of Lamech», «the representative head of a Semitic genealogical line» также оказываются нереализованными, фактически полностью стертыми в когнитивной памяти носителя языка. Ной – это персонаж притчи о всемирном потопе (the hero of the biblical Flood story), плотник (a carpenter), спасатель (a savior), но не спаситель.

Один из важнейших дифференциальных признаков прецедентного имени – праведность, которая стала определяющим фактором избрания Ноя на роль спасителя рода человечества, утрачивается в дискурсе журнала «Time». Происходит явная десакрализация образа в результате того, что прецедентная ситуа-

⁷² <http://newsfeed.time.com/2011/02/15/modern-day-noah-dutch-man-builds-ark-of-biblical-proportions/>

ция и связанные с ней ассоциации довлеют над исходным смыслом: Ной должен был спасти мир, обеспечить его существование, сохранив существующие виды, но никто не говорит о спасении человеческой души.

2.3 Прецедентное имя MOSES

Обратимся к следующему ПИ, апелляции к которому достаточно частоты в статьях авторов журнала TIME – Моисей. Моисей, ветхозаветный пророк, один из самых известных персонажей Библии. Он считается автором первых пяти книг Библии - Бытия, Исхода, Левита, Второзакония и Чисел («Пятикнижие Моисеево»).

Согласно данным лексикографических источников инвариант восприятия ПИ Moses (Моисей) составляют следующие дифференциальные признаки: 1) prophet; 2) teacher; 3) leader; 4) led the Israelites out of Egyptian bondage; 5) founded the religious community known as Israel; 6) brought the Israelites out of Egypt; 7) gave people a set of religious, social, and dietary laws.⁷³

Как было сказано выше, основным критерием, относящим имя к прецедентному, является отнесенность имени к ядерным элементам когнитивной базы лингвокультурного сообщества.

Проанализируем контексты употребления данного имени в статьях журнала.

В статье «How Moses Shaped America» повествуется о том, как на протяжении четырехсот лет этот Ветхозаветный библейский персонаж оказывал влияние на разные поколения американцев разных чинов и социальных слоев, тем самым сформировав современную Америку.

«"We are in the presence of a lot of Moseses," Barack Obama said on March 4, 2007, three weeks after announcing his candidacy for President. He was speaking in Selma, Ala., surrounded by civil rights pioneers. Obama cast his run for the White

⁷³ Longman Dictionary of English Language and Culture. С. 950; <https://www.britannica.com/>; Bible Dictionary / URL: <https://www.lds.org/>

House as a fulfillment of the Moses tradition of leading people out of bondage into freedom»⁷⁴

... Moses is a universal symbol of liberation, law and leadership, sculpted by Michelangelo, painted by Rembrandt, eulogized by Elie Wiesel as the most solitary and most powerful hero in biblical history ... After him, nothing else was the same again.

В данном отрывке мы наблюдаем примеры экстенсионального (денотативного) и интенсионального (коннотативного) употребления ПИ Моисей. При экстенсиональном употреблении ПИ именуется собственно первичный референт, а при интенциональным ПИ используется для характеристики, выступая как второй член метафоры (прямой или скрытой) или сравнения и обладая предикативностью.

Рассмотрим два случая употребления ПИ в указанном контексте. В обоих случаях ПИ Моисей выступает как культурный знак, актуализируя в сознании членов американского лингвокультурного сообщества определенные знания и о Моисее, а также представления, эмоции и ассоциации, которые вызывает данное имя. При этом в денотат имени могут входить как личные представления индивида о нем, так и хранящийся в когнитивной базе лингвокультурного сообщества общенациональный вариант, существование которого и позволяет отнести имя к прецедентному.

В первом случае автор статьи, начиная свое повествование о великих людях, создавших историю Америки сравнил их с Моисеем, употребляет ПИ интенционально для прямой характеристики, которая трактуется получателями сообщения однозначно и ясно, в силу того, что в американском лингвокультурном сообществе данное имя имеет достаточную известность. Являясь весьма компактным знаком, ПИ заключает в себе большой потенциал для развернутого описания. Жесткая связь имени с его референтом в сознании носителя языка вынуждает реципиентов мысленно причитывать характеристики, актуализируемые ПИ с конструкцией уподобления, что позволяет видеть в приве-

⁷⁴ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,1927303,00.html>

денном примере «свернутую» метафору (лидеры, вожди, подобные Моисею). В данном случае актуализируется дифференциальный признак «leader».

Во втором случае употребление имени на первый взгляд кажется простой референцией, отсылкой к источнику, то есть указанием на референт ПИ. Однако специфика семантики прецедентного имени, заключающаяся в том, что оно хорошо известно всем и все члены лингвокультурного сообщества владеют какими-либо энциклопедическими знаниями о референте ПИ, даже при простом экстенциональном употреблении имени автоматически подспудно активизирует память реципиента сообщения, актуализируя в сознании получателя информации определенные дифференциальные признаки референта этого ПИ. Апелляция автора к референту имени используется в целях обогащения идейно-проблемного содержания статьи, наращивания его духовного заряда, увеличения воздействующей эстетической и этической мощи. В данном случае сложный комплекс дифференциальных признаков актуализируется: «лидер», «законодатель».

Говоря о прецедентном имени, лингвисты имеют в виду имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к прецедентным, или с ситуацией, хорошо известной всем носителям данного языка и выступающей как прецедентная⁷⁵. Другими словами, ПИ и хранящийся в когнитивной базе инвариант восприятия данного имени (ИВПИ) «порождается» прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. Именно наличие ИВПИ позволяет отличить прецедентное имя от непрецедентного.

Библейские прецедентные имена всегда актуализируют прецедентную ситуацию. Сравнения с прецедентными ситуациями всегда очень яркие и отражают отношение языковой личности к наиболее значительным, по ее мнению, событиям истории, политики и т.п.

Анализ контекстов употребления ПИ Моисей в статьях журнала «TIME» показал, что авторы очень часто обращаются к прецедентной ситуации, актуа-

⁷⁵ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. 284 с.

лизируемой прецедентным именем, в поисках источника для аналогии, способа нетривиальной оценки современных событий или моделирования действительности.

Обратимся к примерам подобных апелляций в упомянутой уже ранее нами статье **«How Moses Shaped America»**:

*«What Protestants discovered was a narrative that reminded them of their sense of subjugation by the church and appealed to their dreams of a Utopian New World. **The Pilgrims stressed this aspect of Moses.** When the band of Protestant breakaways left England in 1620, they described themselves as the chosen people fleeing their pharaoh, King James. On the Atlantic, they proclaimed their journey to be as vital as "**Moses and the Israelites** when they went out of Egypt." And when they got to Cape Cod, they thanked God for letting them pass through their fiery Red Sea»⁷⁶.*

В данном примере в рамках употребления ПИ Моисей разворачивается обращение сразу к двум прецедентным ситуациям, инвариант восприятия которых хранится в когнитивной базе американского сообщества и аккумулирует не только знания о ситуации библейского истока, но и весь опыт данного сообщества, представленный в виде существующих знаний, представлений и ассоциаций о ситуации и определенной системы оценок.

Во-первых, ПИ Моисей вызывает в сознании представление о ситуации Исхода евреев из Египта. При этом происходит актуализация признака «освободитель от рабства»

Во-вторых, употребленное в паре с названием первых поселенцев, прибывших для создания новой колонии в Северной Америке отсылает сознание реципиенты к ситуации, когда «пилигримы» решили ехать в Виргинию осваивать Новый Свет. Поступая так, легендарные отцы-пилигримы, от которых ведет отсчёт политическая история современной Америки, уподобляли себя Моисею, видя свое предназначение в поиске «Земли Обетованной» для своего народа. В сознании пуритан их путешествие через океан приобрело все черты

⁷⁶ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,1927303,00.html>

священной истории. Они видели себя новым избранным народом, отправляющимся в «великий исход» из «египетского плена» в землю обетованную. В данном примере мы наблюдаем апелляцию к такому дифференциальному признаку как «проводник из пустыни».

Примечательно, что в таком небольшом по объему контексте посредством употребления одного имени актуализируется набор представлений о наиболее знаковых культурных, исторических, политических и др. событиях США.

В следующем примере вновь наблюдается апелляция к прецедентной ситуации:

«Like presidential predecessors from Washington to Reagan, Obama can use the Moses story to help guide Americans in troubled times. From the Pilgrims to the Founding Fathers, the Civil War to the civil rights movement, Americans have turned to Moses in periods of crisis because his narrative offers a road map of peril and promise»⁷⁷.

Сопоставляя прецедентную ситуацию с реальной ситуацией, автор статьи употребляет ПИ Моисей в качестве актуализатора ПС как символ соответствующей ПС. Апеллируя к данной прецедентной ситуации с целью сравнения, автор оживляет в памяти читателей событие, протяженность которого охватывает более ста лет, тем самым напоминая читателям, что путь к свободе, независимости и процветанию никогда не оказывается легким. В данном примере акцент делается не на лидерских качествах Моисея, а скорее всего на его способности помочь, а быть может и спасти. Иными словами, имя Моисей получает новую коннотацию «помощник».

В данном случае при употреблении ПИ Моисей в сознании языковой личности предстает история Моисея, но не одного человека, а история целого народа, 40 лет преодолевающего трудности и разногласия по пути к Земле обетованной. Равно как и Моисей, легендарные вожди американского народа возглавили исход Америки к политической, экономической и территориальной

⁷⁷ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,1927303,00.html>

независимости как Моисей возглавил исход своего народа из Египетского рабства.

Далее в фабуле статьи автор еще несколько раз обращается к образам великих государственных деятелей США употребляя ПИ Моисей.

*«Americans faced a similar moment of chaos after the Revolution. One Connecticut preacher noted that Moses took 40 years to quell the Israelites' grumbling: Now "we are acting the same stupid part." And so **just as a reluctant Moses led the Israelites out of Egypt, then handed down the Ten Commandments, a reluctant George Washington** led the colonists to victory, then presided over the drafting of the Constitution. The parallel was not lost. Two-thirds of the eulogies at Washington's death compared the "leader and father of the American nation" to the "first conductor of the Jewish nation"»⁷⁸*

*«It took America's most Bible-quoting President to reunite the country. Called a pharaoh by his opponents, Abraham Lincoln freed the slaves after a "vow before God"; he invoked the Exodus at Gettysburg. When he died, **Lincoln, like Washington before him, was compared to Moses.** "There is no historic figure more noble than that of the Jewish lawgiver," Henry Ward Beecher eulogized. "There is scarcely another event in history more touching than his death." Until now. "Again a great leader of the people has passed through toil, sorrow, battle and war, and come near to the promised land of peace, into which he might not pass over"»⁷⁹.*

Известно, что дифференциальные признаки прецедентного имени, составляющие его ядро, представляют сложно организованную систему смыслов, точное количество которых выделить невозможно. В настоящее время лингвисты выделяют три группы характеристик, определяющих денотат ПИ: характеристики 1) по внешности, 2) чертам характера и их 3) актуализация через прецедентную ситуацию.

⁷⁸ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,1927303,00.html>

⁸⁰ Там же

В анализируемых отрывках два великих президента сравниваются с не менее великим персонажем Книги книг, ведущим свой народ к свободе и независимости. ПИ Моисей вновь превращается в имя-символ, обращение к которому связано как с характеристикой личности легендарного вождя еврейского народа, обладающей набором дифференциальных признаков («спаситель/освободитель», «лидер/вождь»), специфичных для инварианта восприятия прецедентного имени, так и с указанием на определенную ситуацию.

Характеризации, осуществляемая с помощью ПИ, практически всегда отличается ярко выраженными аксиологичностью и экспрессивностью, определяя шкалу ценностных ориентаций национального лингвокультурного сообщества и тем самым формируя набор «героев» и «злодеев», который у людей разных социальных слоев, разных профессий и разных поколений свой.

Прецедентные имена быстро реагируют на подобную смену образов, что проявляется или в изменении их семантики и функционировании или в переходе ПИ из ядерной части когнитивной базы языкового сообщества к периферийной, а иногда и полной утраты статуса прецедентности.

В примере, приведенном ниже, опираясь на слова автора статьи, который является представителем американского лингвокультурного сообщества, осмелимся выразить точку зрения, что наблюдаем как ПИ Моисей «реинтерпретируясь» получает новый способ прочтения у современного поколения, получая при этом новое имя Супермен, также имеющего статус прецедентного, дифференциальные признаки которого схожи с дифференциальными признаками ПИ Моисей: «спаситель», «лидер».

«Moses and Superman»

With the rise of secularism and the declining influence of the Bible in the 20th century, Moses might have melted away as a role model. But something curious happened. He was so identified as a hero of the American Dream that he superseded Scripture and entered the realm of popular culture, from novels to television.

Superman was modeled partly on Moses. The comic-book hero's creators, two bookish Jews from Cleveland named Jerry Siegel and Joe Shuster, drew their

character's backstory from the superhero of the Torah. Just as baby Moses is floated down the Nile in a basket to escape annihilation, baby Superman is launched into space in a rocket ship to avoid extinction. Just as Moses is raised in an alien world before being summoned to liberate Israel, Superman is raised in an alien environment before being called to assist humanity»⁸⁰.

Справочные источники не проводят никаких параллелей между эти двумя именами, но ситуации появления этих двух героев в жизни людей схожи.

Чтобы уберечь сына от гнева фараона, повелевшего убить всех новорожденных еврейских младенцев мужского пола, мать кладет кроху Моисея в корзину и пускает по Нилу – а там уже его находит и усыновляет фараонова дочь.

Подобным образом спасают свое чадо родители Супермена: узнав, что их родная планета Криптон вот-вот будет уничтожена, они помещают сына в космическую капсулу и отправляют на Землю, где он обретает новый дом и новых родителей. Созданный в тридцатых годах прошлого тысячелетия, в период восхождения нацистской Германии, Супермен вступил в бой, чтобы спасти мир и народ от безумных акций злодеев всех мастей.

Так, по мнению некоторых авторов, появился новый Моисей, способный вывести из условного Египта свой народ. А может, и все заплутавшее человечество.

Супермен и Моисей считаются «пороками Америки», продвигавшими американские идеалы на протяжении веков. Мифология Супермена и библейская история Моисея символизируют веру и независимость, которые имеют особое значение при преодолении препятствий. Нам всем нужны общие убеждения, которые придают смысл нашей жизни и позволяют нам найти место для себя в большей вселенной. Мы все можем противостоять самым невероятным трудностям, когда мы убеждены в том, что эти трудности имеют смысл и заслуживают внимания. Неумирающий Супермен, икона американской культуры, – самая эффектная интерпретация Книги Книг.

⁸⁰ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,1927303,00.html>

В следующем примере, взятом из той же статьи, вновь наблюдается актуализация библейской прецедентной ситуации освобождения Моисеем народа Израиля из Египетского пленения и получения от Бога Десяти Заповедей, ставшими в последствии принципиально новым словом в истории права. Однако в данном случае прецедентная ситуация актуализируется посредством апелляции не к ядерным признакам имени, а к периферийным, его атрибутам.

*«Lincoln's assassination initiated an even more long-lasting tribute to Moses, the Statue of Liberty, given to America by the French to honor the slain President. The sculptor, Frédéric Bartholdi, chose the goddess of liberty as his model, but he enhanced her with **two icons from Moses**: the nimbus of light around her head and the tablet in her arms, both from the moment **Moses descends Mount Sinai with the Ten Commandments**. The message: Freedom comes with law».*⁸¹

В анализируемом отрывке автор акцентирует внимание не на процессе освобождения народа от рабства, а на элементах, которые тесно связаны с именем Моисея, и которые хоть и не являются необходимыми для сигнификации имени, несут определенную символическую нагрузку: лик Моисея и Скрижали Завета.

Известно, что, когда Моисей спустился с горы Синай во второй раз с новыми Скрижалями закона (первые он разбил в гневе, когда, спустившись с горы, увидел празднество своего народа и поклонение идолу Золотому тельцу) лицо его сияло, было окружено ореолом. Лик Моисея принято изображать в виде лучей света, напоминающих два рога. Считается, что, увидев лучи сияния, исходившие от лика Моисея, израильский народ принял за отпечаток сияния божественной славы. Это и заставило скептический народ поверить и принять Закон, ставший базой не только их веры, но и всего их жизненного устройства.

Скрижали Завета представляли собой две каменные плиты, на которых были высечены 10 заповедей закона Божия. Передача скрижалей носит знаковый характер. Считается, что с этого момента был заключен союз между Богом и еврейским народом.

⁸¹ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,1927303,00.html>

В описанном выше отрывке атрибуты ПИ Моисей выступают в качестве символа свободы и послушания.

В статье, посвященной вопросам изменения климата на планете в связи с грядущим глобальным потеплением, анализируется предложение Б. Обамы по радикальному сокращению парниковых газов в США. Противники данных инициатив считают, что это разрушит американскую экономику, так как нанесет серьезный ущерб угледобывающей промышленности, в результате чего многие лишатся рабочих мест.

Однако автор статьи уверен, что несмотря на всю противоречивость обсуждаемого вопроса, обязательно должен быть выход из сложившейся ситуации, одинаково устраивающий всех. В качестве доказательства журналист апеллирует к памятнику насекомому-вредителю хлопковому долгоносику, установленному на юге штата Алабама, в городе Энтерпрайз в начале 20 века.

*«There, a statue stands at the intersection of College and Main: a slender lady in flowing white robes, a heavy object held high above her head. **Think Charlton Heston in that scene from the Ten Commandments—only where Moses held stone tablets, our lady holds an outrageously oversize bronze beetle.***

*The beetle is the boll weevil, *Anthonomus grandis*, an agricultural menace that destroyed cotton crops here a hundred years ago, ravaging the area's economy and taking its farmers to the edge of ruin. It's also the town's hero, the six-legged savior that put Enterprise on a new path from stagnation to prosperity»⁸².*

История монумента началась в конце 19 века, когда хлопковых полях в Алабаме появился хлопковый долгоносик и уничтожил весь урожай. Фермеры пытались бороться с вредителем, но все их попытки оказались безуспешными. Фермерам грозило разорение, так как хлопок был единственной культурой, которую они выращивали. Тогда по совету местного банкира Х. Сессионс (Н. фермер Ч. Бастон из города Энтерпрайз штат Алабама, США) стал выращивать другую культуру – арахис. В результате фермер смог не только расплатиться с долгами, но и получить прибыль.

⁸² <http://time.com/4166486/boll-weevil-history/>

Воодушевленные его успехом остальные фермеры последовали его примеру и стали выращивать не только арахис, но и другие культуры. Жители города установили памятник хлопковому долгоносику и стали его почитать как указавшего путь к благополучию.

В статье Скрижали Завета, выступая в роли атрибутов ПИ Моисей, легко восстанавливают образ ветхозаветного пророка. Но в контексте статьи в сознании носителей языка отражается не образ самого ветхозаветного пророка, а экранный образ, созданный американским актером Чарлтоном Хестоном в 1956 году.

Приведем еще один пример апелляции к ПИ посредством именованного предмета через его атрибут.

*«Near the front of the book is a picture of a young, shaggy Rubin in a powder blue puffy coat, wearing sunglasses, holding a drink from Blimpie's sandwich shop, and a gun (Is it real? Is it fake? Hard to tell). In the back is a shot of Rubin (with his unforgettable **Moses beard**) and Simmons, tuxedoed out at this year's Vanity Fair Oscar Party»⁸³.*

В примере, описывающем американского музыкального продюсера еврейского происхождения мы наблюдаем, когда детали внешности (**Moses beard**) выступают в роли атрибутов ПИ.

На страницах другой статьи, повествуя читателям о жизни и влиянии Моисея на современников, упоминает имя Моисея не только в качестве апелляции к характеру, но и к прецедентной ситуации.

*«Martin Luther King Jr. evoked him in his thunderingly prophetic speeches. Only last month several Republican Congressmen grandly **compared the fallen Newt Gingrich to the man who led the chosen people out of the desert.***

*... Even baseball managers grow eloquent about **Moses as paragon**: when recounting why Mets star Bobby Bonilla failed to inspire his teammates during his first stint with the team in the early 1990s, Frank Cashen explained. **He was supposed to***

⁸³ <http://time.com/3780916/bring-the-noise-25-years-of-def-jam/>

lead us out of the wilderness, take us to the Red Sea and part the waters. It didn't work that way. He said he couldn't swim.

... Any modern assessment of Moses' story needs to expose him to historical detective work, scientific speculation and literary intuition. But it must also acknowledge him as an irresistible personality, a man both weak and strong, a savior rejected, a brother reproved, a prophet both happily and unhappily caught up in the whirlwind of God. The modern search for Moses is like a climb up Mount Sinai.⁸⁴

В первом случае сравнение бывшего американского политика от Республиканской партии Ньюта Гингрича с Моисеем позволяет автору статьи буквально одним словом перечислить заслуги бывшего спикера Палаты представителей США (1979-1999 гг.) на политической арене Америки и всего мира. Н. Грингричу отводится важная роль в так называемой «республиканской революции» 1994 года, которую называют «Революцией Грингрича», положившей конец 40-летнему большинству демократов в Палате представителей. В 1995 году журнал «Time» назвал Гингрича «Человеком года» за вышеуказанные заслуги.

В данном случае актуализируется такой дифференциальный признак, как «лидер».

В двух последующих примерах наблюдается актуализация прецедентной ситуации посредством апелляции к ПИ Моисей, в минимизированное представление которого входит представление о ситуации, в которой это лицо, в нашем случае Моисей, действует. Согласно тезису Д.Б. Гудкова прецедентные ситуации функционируют в речи как часть сложной метафоры, что предполагает наличие некой реальной ситуации, которая сопоставляется с ПС, выступающей как образец подобных ситуаций.

В примере, упоминающем имя Бобби Боннила в прошлом талантливого бейсболиста, популярность которого была на самом пике с 1986-го по 2001-ый год, игрока Высшей Лиги, звезды профессионального бейсбольного клуба Нью-Йорк Метс) New York Mets) мы наблюдаем в терминологии Д.Б. Гудкова

⁸⁴ <http://content.time.com/time/printout/0,8816,2053940,00.html>

некоторое подобие» уподобления ситуаций. Реальная ситуация и ПС занимают противоположное положение на оси «высокое-низкое», выступая в этом отношении как антонимы, что служит для создания комического эффекта трагедии и бурлеска.

Историческое значение описываемых ситуаций и их «семантическое наполнение» несопоставимы, выступая как синонимы, они оказываются антонимичными, что способствует трансформации одного из дифференциальных признаков ПИ «лидер/вождь». Происходит превращение «героя» в «антигероя». Употреблённое в данном контексте ПИ позволяет автору эксплицировать субъективную эмоциональную оценку личности спортсмена и при этом избежать его прямой характеристики. Однако, следует отметить, что, хотя употреблению ПИ в данном контексте способствует установка на «сниженность», ирония по отношению к описываемому нами «культурному предмету», обладающему «сакральным» статусом, категорически исключается.

Известно, что ядерные дифференциальные признаки ПИ составляют сложную структуру признаков, характеризующих предметы по внешности, чертам характера или через апелляцию к прецедентной ситуации. В данном примере мы наблюдаем характеристику директора Ассоциации бейсболистов высшей лиги (1966-1983) Марвина Миллера по чертам характера.

*«But the defining achievement of Miller's tenure was fighting to end the reserve clause, which ushered in the big-money free agency era that has redefined the major sports leagues (and earned Miller the title of **baseball's "Moses"**). To Miller, a lifelong union man, it was a simple matter of giving players some control over their own labor. "We wanted to be free agents and negotiate with anybody," Bunning said. "We didn't want to be tied to one team».*⁸⁵

Называя Миллера Моисеем, автор характеризует его как человека, чьи лидерские качества позволили изменить господствовавшее мнение относительно того, что различного рода спортивные союзы и сами спортсмены не способны к взаимовыгодному сотрудничеству. Добившись для бейсболистов

⁸⁵ <http://keepingscore.blogs.time.com/2012/11/28/jim-bunning-remembers-marvin-miller-baseballs-moses/>

юридических прав и начисления заработной платы в соответствии с их положением в команде, бывший главный экономист профсоюза работников тяжелой промышленности (United Steelworkers) Миллеру удалось изменить отношение к игрокам как к движимому имуществу, создав сильнейший в Америке профсоюз игроков в бейсбол (Baseball Players Union).

В данном примере мы наблюдаем актуализацию дифференциального признака «лидер/вождь».

В последующем примере актуализируясь через прецедентную ситуацию, ПИ Моисей характеризует афроамериканского общественного и религиозного деятеля XIX века, крупного деятеля аболиционистов приписывая ему основное качество Ветхозаветного пророка, выраженное дифференциальным признаком «спаситель/освободитель от рабства».

«Today, the Reverend Dr. Henry Highland Garnet is the most famous African American you never learned about during Black History Month. In the 19th century however, Garnet, who lived from 1815 to 1882, was recognized as one of the foremost anti-slavery organizers in the world. He was the founding president of the American and Foreign Anti-Slavery Society, an organization that waged international campaigns against human trafficking and Cuban patriot José Martí called him America's "Moses."»⁸⁶

На фоне бесчисленных отсылок к имени на страницах статьи вырисовывается гигантская фигура Моисея, мощная и целеустремленная, но не лишенная человеческих слабостей, нередко терзаемая сомнениями и внутренней борьбой личность, наложившая неизгладимый отпечаток не только на историю, воображение и мышление американского народа. Основными дифференциальными признаками при апелляции к имени выступают «лидер», «освободитель» и «спаситель из рабства».

2.4 Прецедентное имя DAVID

В Ветхом Завете много незабываемых людей, мощных ярких личностей. О двух таких библейских персонажах и их роли в становлении сознания аме-

⁸⁶ <http://time.com/5124917/black-history-month-henry-highland-garnet/>

риканского лингвокультурного сообщества уже было сказано. Давид - одна из величайших личностей еврейской истории. Библия повествует о нем более подробно, чем о какой-либо другой исторической личности, за исключением Моисея.

Что отличает Давида от упомянутых нами героев, в чем его особенность?

Согласно лексикографическим источникам, можно выделить следующие дифференциальные признаки имени Давид: «prosperous king», «courageous», «slay a lion, a bear, and the Philistine giant», «is chosen by God», «guilty of grave crimes», «is capable of true contrition», «is able to find forgiveness», «series of misfortunes», «a murderer of Uriah», «his reign is nation's golden age», «sufferer from the consequences of sins», «adultery».⁸⁷

Столь сложный и неоднозначный комплекс дифференциальных признаков ПИ говорит о противоречивой личности Давида. С одной стороны, это помазанник Божий, идеальный царь, талантливый военачальник, полководец, грамотный политик. С другой стороны, перед нами предстаёт образ хитрого, властного человека, не брезгующим самыми сомнительными средствами для достижения своих целей, грешник. Подобные противоречия, свойственные, как и всем людям взлеты и падения делают Давида одним из ярких один из самых ярких образов во всем Ветхом Завете.

Обратимся к примерам.

В статье, датированной 1940 годом, годом, когда второй продолжалась вторая мировая война, автор повествует о Протестантском священнике Мартине Нимёллере, одном из самых известных в Германии противников нацизма и его последователях. Будучи убежденным националистом и ярким антикоммунистом, Нимёллер, как и многие пасторы-протестанты, вначале приветствовал приход Гитлера к власти и вступил в нацистскую партию. Но, вскоре разочаровавшись в политике Гитлера, утверждавшего главенство над церковью, он стал

⁸⁷ Longman Dictionary of English Language and Culture. С. 950; <https://www.britannica.com/>; Bible Dictionary / URL: <https://www.lds.org/>

открыто призывать к неповиновению Гитлеру, за что оказался в тюрьме, затем в концлагерях.

Избавиться от последователей неугодного протестанта Гитлер решает так как подсказывает ему сама Книга книг, отправив их на фронт, на передовую, в места где проходили самые ожесточенные бои, где они имеют наибольшую вероятность погибнуть.

«Taking a leaf from the Nazi-verboten Old Testament, where **King David got rid of Bathsheba's husband** by having him set "in the forefront of the hottest battle . . . that he may be smitten and die." the Nazis mobilized over 55% of Germany's Protestant pastors for Army service, most of them as privates. They singled out Confessional pastors especially. In some districts 75% of the recalcitrant Confessional pastors were drafted for front-line service»⁸⁸.

В статье «The Nation: David Can Be a Goliath» образы и имена библейских персонажей не вербализуются, но они подразумеваются, во-первых, имя героя данной статьи Дэвид, Дэвид Фрост (David Paradine Frost), во-вторых, заголовок статьи отсылает нас к библейской ситуации, тем самым давая нам намек на то, о чем будет данное повествование, в-третьих, словосочетание «**were to make him King Frost**» актуализирует имя знаменитого библейского царя.

*«That Was the Week That Was, fondly known as TW3, lampooned and lacerated the Establishment, pooh-poohed every fat-cat institution from advertising to Buckingham Palace—and emptied British pubs on Saturday nights. Imported by NBC-TV in 1963, the American version of TW3 lasted two pallid seasons. Frost seemed to have lost ire and interest—or at least good gag writers. In fact, he was concentrating on the endeavors that were to make him King Frost. He "went soft," as some old mates put it».*⁸⁹

Дэвид Фрост был британским журналистом, прославившимся на весь мир серией интервью с 37-м президентом США Ричардом Никсоном. В них экс-глава государства публично извинялся перед американским народом за

⁸⁸ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,765103,00.html>

⁸⁹ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,947901,00.html>

ошибки, допущенные в период правления, а также за злоупотребление властью. Фроста считается единственным журналистом, которому довелось интервьюировать восемь действующих британских премьер-министров, начиная с Гарольда Уилсона и заканчивая Дэвидом Кэмероном.

И хотя на страницах статьи имя известного ветхозаветного царя не упоминается, именно благодаря этой отсылке, реминисценции к имени журналист характеризуются как легендарная личность, ярко проявляющая себя в разных видах деятельности и на своем поприще, в частности.

Подтвердим сказанное отрывком из анализируемой статьи.

«It has been jocularly rumored in Britain that David Paradine Frost, now 38, aims to be Prime Minister by his 50th birthday. "Not so," swears Producer-Director Ned Sherrin, who gave Frost his first big job on TV. "David would quite like to be Prime Minister. And the Queen. And the Archbishop of Canterbury. But being only one would limit him a bit." Indeed. It might even be argued that if all three offices could be made into one, with David as all-purpose Augustus, Britannia would in short order rule the air waves and carve out a whole new empire based on entertainment, the late 20th century equivalent of territorial conquest»⁹⁰.

В заголовке данной статьи посредством апелляции к двум библейским персонажам Давид и Голиаф автор приписываю журналисту может быть еще более могущественные возможности, чем те, которыми обладал царь Давид.

В словосочетании «David Can Be a Goliath» угадывается сравнение, актуализирующее дифференциальный признак «большой».

Таким образом, в представленном отрывке ПИ Голиаф выступает актуализатором имени Давид, которое, в свою очередь характеризует журналиста, посредством апелляции к прецедентной ситуации, инвариант восприятия которой оживляет в сознании носителей языка дифференциальный признак ПИ «преуспевающий правитель».

В последующем примере младшая дочь лидера движения за гражданские права чернокожих Мартина Лютера Кинга Бернис Кинг, президент по граж-

⁹⁰ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,947901,00.html>

данским правам США, провела параллель между двумя ситуациями, библейской и реальной, актуализировав в сознании носителей инварианты восприятия обеих прецедентных ситуаций.

«There was a moment during last week's emotion-filled White House reception for Nelson Mandela when I felt as if I had traveled back in time. It came when the Rev. Bernice King, who looks and sounds remarkably like her sainted father Martin Luther King Jr., **likened Bill Clinton to the biblical King David, who kept his throne despite his sinful dalliance with Bathsheba because he atoned.** Offering the President her understanding and her forgiveness, she intoned, "It's time, I think, for us to leave our President alone." The audience of African-American religious leaders broke into a chant, "Leave him alone! Leave him alone! Leave him alone!"»⁹¹

В данном случае актуализация произошла не с целью характеристика объекта (Била Клинтона) и оценки его поведения. Соположение библейской ситуации с реальной в разгар скандала в 1998 году вокруг 42 президента Америки Б. Клинтона и Моника Левински актуализация дифференциальных признаков «адюльтер», «искушение», «грехопадение», реализует парольную функцию ПИ.

Парольная апелляция к библейской прецедентной ситуации позволяет Бернис Кинг вызвать у реципиентов чувство национальной идентичности. Если человек дает реакцию на пароль, то есть узнает его, то он автоматически становится своим, а потому должен принять подобный факт прелюбодеяния потому как в когнитивной базе американского сообщества хранится инвариант восприятия подобной ситуации, что не помешало Царю Давиду не только сохранить свой трон, но остаться в сознании носителей языкового сознания одним из великих правителей в истории сотворения мира. Имеющий смелость покаяться в своих преступных поступках Давид был прощен Богом.

В данном случае актуализируются не только вышеуказанные дифференциальные признаки имени, но и такие признаки как «покаяние» и «прощение»,

⁹¹ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,989230,00.html>

что может интерпретироваться как надежда есть у того, кто после грехопадения способен смирить свою душу исповеданием и раскаянием, как это сделал Давид.

Признаки «грехопадение», «покаяние», «прощение» актуализируются и в следующем отрывке из статьи, датированной 1974 годом «Time Essay: The Theology of Forgiveness». В статье такие вопросы нравственности как вина, раскаяние и прощение поднимаются в связи с поступком 38-го президента США Джеральда Форда спустя месяц после своего вступления в должность даровавшего своему предшественнику Ричарду Никсону полное прощение за все преступления, выявленные и не выявленные, которые тот мог совершить за время президентства. Данное решение вызвало противоречивую оценку в американском обществе, что отражено на страницах обсуждаемой статьи.

«The great theologies of Western man — Judaism, Christianity, Islam—have historically demanded that a wrongdoer, no matter how highly placed, repent before he is forgiven. **King David of Israel, warned by the prophet Nathan of impending punishment for his crime in stealing Bathsheba, threw himself into days of fasting and prayer to avert divine wrath.** King Henry II of England, whose burst of temper led to the murder of Thomas a Becket, submitted to a barebacked scourging by the monks of Canterbury as part of his penance for his complicity in the crime. Such dramatic mortifications may have sometimes masked a lack of genuine contrition in the sinner, but they were at least impressive symbols of repentance»⁹².

Апелляция к ПИ Давид, актуализирующему прецедентную ситуацию адюльтера и прощения позволяет автору эксплицировать субъективную эмоциональную оценку поведения Никсона и поступка Форда. Раскаяние Форда не кажется искренним, а акция прощения Форда не кажется целесообразной и уместно исходя из законов нравственности.

В случае с библейской ситуацией покаяние царя Давида шло из сердца, он искренне раскаялся в своих поступках, осознав их чудовищность и низость своей души. Об этом свидетельствуют Псалмы, впоследствии написанные им.

⁹² <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,908739,00.html>

В них он описывает все муки души, в них он видит поучительную и предостерегающую силу не только для своего потомства, но и для всего человечества.

Никсон же, по мнению автора статьи, не был до конца искренен, что не только подтверждается словами из вышеуказанного источника, но подразумевается посредством отсылки к прецедентной ситуации, фиксирующей в сознании носителей языка готовые интеллектуально-эмоциональные блоки и стереотипы для необходимого сравнения.

Известно, что одной из функций прецедентных феноменов является задавать некоторую парадигму поведения членов национального лингвокультурного сообщества. Прецедентные имена в наибольшей степени отражают ценностные ориентации ЛКС, формируют набор «героев» и «злодеев», предлагая деятельность первых в качестве примера для подражания, а поступки во-вторых – образца того, что делать нельзя.

Примеры из статьи «What King David Could Teach Today's Presidential Candidates» наглядно иллюстрируют сказанное.

«February 2, 2016).

«Great leaders own up to their mistakes. David committed adultery with Bathsheba. Adultery was frowned upon in ancient Israel as it is today, and everyone can agree that being a leader does not give you a license to break your own vows or abet in someone else breaking theirs. But it was a bungled attempt to cover up his adultery that led David to murder Bathsheba's husband, Uriah. Unwilling to admit having committed one crime, David was led to a far greater one. In the end, David and Bathsheba's newborn child died and his kingdom was shaken.

The inability to admit fault right away and the certainty that a crime is only as bad as its discovery leads to untold heartache. President Richard Nixon's cover-up of Watergate was one example, but there have been many others. From the time of David to our own, owning up to what you have done is wise counsel for leaders and others. Morality is in the deed, not in its discovery.

They choose humility over hubris. When David was triumphant, he managed to alienate those around him, including his own children. In meeting with his son,

*Absalom, the Bible tells us “the King kissed Absalom.” (2 Samuel 14:33). Not as a father, but a king. That same son later rebelled against David. But when David was willing to humble himself, as he did by admitting his faults or by not letting his men sacrifice in his honor, **the people loved David for these deeply human moments.***

*When a leader seems overconfident, the slightest mistake is pounced on with glee. Genuine humility is not incompatible with a strong ego and self confidence. **President Franklin D. Roosevelt** would sometimes deliberately display his disability to wounded veterans, showing his strength by not hiding his weakness.*

They have faith.

*But from the first, we see in David that he had the courage born of the belief that his destiny and Israel’s mission were real. In other words, not only did David have faith in God, but he had faith in the possibilities of the people whom he led. In our own nation we saw that **President Abraham Lincoln, who was humble and whose faith in God went through many permutations in his lifetime, had an unshakable faith in the importance of his task and the potential of America.** The presidents who have been most inspiring were those able to offer us some of their faith, and help us believe in ourselves. All of Israel felt more sure of their place in the world because David was their King. All of America felt more sure of its destiny when Roosevelt told us not to fear, and we knew his courage was born of experience and of faith».⁹³*

В статье мы наблюдаем идеальный пример актуализации прецедентной ситуации посредством имени собственного. Являясь объектом сравнения, прецедентная ситуация выступает в терминологии В.В. Красных как «некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки, которой входят в когнитивную базу»⁹⁴

Функция ПИ Давид как означающего данной ситуации заключается в его способности задавать ценностную шкалу того или иного общества, влияя на модели поведения членов этого сообщества. В контексте статьи мы наблюдаем

⁹³ <http://time.com/4204587/king-david-leadership/>

⁹⁴ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. 284 с.

последовательную актуализацию сразу нескольких дифференциальных признаков одного имени Давид для сравнения с ним нескольких президентов, каждому из которых присущ того или иной признак: Ричард Никсон – «искушение», «грехопадение», «покаяние», «искупление»; Франклин Д. Рузвельт – «смирение»; Авраам Линкольн – «вера в бога».

В двух последующих примерах ПИ Давид актуализирует ситуацию сражения с Голиафом. Только в первом примере на первый план выходит сама битва и ее последствие, порой сопровождающиеся травмами, а во втором примере акцент делается на размерах или социальном статусе двух сравниваемых объектов. Но несмотря на сказанное, характеристика объектов у указанных статей происходит посредством апелляции к прецедентной ситуации.

«The concept was reworked to focus on the David-and-Goliath aspects of the competition. New gladiators with backgrounds as professional football players and Olympic competitors were hired. The costumes were redesigned for a sportier look. ...The authenticity of the competition is driven home by the injuries among gladiators as well as contenders. "We've had broken collar bones, torn up knees and neck damage," says Horton».⁹⁵

«Getty Images

When California resident Heather Peters dragged American Honda Motor Company to small claims court over what she felt was the disappointingly low gas-mileage of her Civic hybrid, many observers were surprised. Take a big company to court? By yourself? But when Peters, a former lawyer, was awarded \$9,867 in damages earlier this year, people really took notice».⁹⁶

В третьем примере актуализируется атрибутивный признак прецедентной ситуации «камень», при помощи которого Давид смог победить Голиафа.

«“I feel like David against Goliath, but I’ve got five rocks and I haven’t thrown one yet.” –

⁹⁵ <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,155734,00.html>

⁹⁶ <http://business.time.com/2012/05/14/small-claims-big-wins-when-david-takes-goliath-to-court/>

Georgia pastor Eddie Long, to his congregation on Sunday. Long has been accused of coercing young males into sexual relationships, charges he says he's going to fight (viaCNN)⁹⁷»

Отрывок представляет пастора крупнейшей негритянской церкви В США, которого обвинили в совращении подростков. Сравнивая себя с Голиафом, Эдди Лонг пытается убедить присутствующих в чистоте своих деяний. Прибегая к данной библейской аналогии, которую можно декодировать следующим образом: «Я верю в помощь Божию как Давид верил, а потому ничего не взял с собой на бой с Голиафом, а лишь камень, которым и был свержен гигант». Данное соположение помогает пастору охарактеризовать себя как человека, ставшего жертвой ложных обвинений, более того, в отличие от Давида, убившего Голиафом камнем, он Эдди Лонг не стремится не к каким кровопролитиям («I've got five rocks and I haven't thrown one yet»).

Анализ контекстов употребления ПИ Давид показал, что в когнитивной базе представителей американского языкового сознания ПИ Давид и прецедентная ситуация актуализируемая, им выбирается в качестве объекта для сравнения апеллируя к таким дифференциальным признакам имени, как «покаяние», «грехопадение», «адюльтер», «бой с Голиафом».

2.5 Прецедентные имена ESAU и JACOB

Еще одним интересным предметом для исследования являются два ветхозаветных персонажа – братья Иаков и Исав.

В лексикографических источниках братья представлены следующим набором дифференциальных признаков.

Исав: 1) a son of Isaac and Rebekah; 2) the ancestor of the Edomites; 3) red and hairy; 4) a wandering hunter; 5) a shepherd; 6) a younger, Jacob dominated him by deception; 7) hungry; 8) sold his birthright to Jacob for a “mess of pottage; 9) his descendants are the Edomites.

⁹⁷ <http://newsfeed.time.com/2010/09/26/quotes-eddie-long/>

Иаков: 1) Hebrew patriarch; 2) the grandson of Abraham; 3) the son of Isaac and Rebekah; 4) the traditional ancestor of the people of Israel; 5) a pastoralist; 6) takes refuge; 7) escape; 8) wrestled with a mysterious stranger.⁹⁸

Взаимоотношения между братьями можно охарактеризовать следующими дифференциальными признаками: 1) representatives of two different grades of social order; 2) the relationship of Israel and Edom; 3) rivals from their birth; 4) rival nations; 5) reconciliation.

Изучив контексты употребления данных имен, мы вновь пришли к выводу, что библейская прецедентная ситуация играет главенствующую роль в характеристике каких-либо событий в современной политической и культурной жизни Америки. Только для каждого события ПИ Исав и Иаков имеют разные прецедентные отсылки.

В первом примере на первый план выходит такие признаки как «родоначальники двух соперничающих друг с другом народов» и «конкуренция».

Republican presidential candidate Ben Carson said Wednesday that the roots **of radical Islam are the biblical conflict between Jacob and Esau.**

In an interview with conservative radio host Hugh Hewitt, the former pediatric neurosurgeon argued that the origins of groups such as the Islamic State of Iraq and Syria are **the fight between two brothers described in the book of Genesis.**

“Well first of all you have to recognize they go back thousands and thousands of years. Really back to the battle between Jacob and Esau,” he said. “But it has been a land issue for a very long period of time.”

Hewitt, who has a penchant for grilling Republican candidates in detail about foreign policy, pushed back at the comparison, noting that the prophet Muhammad died in 632, **while the story of Jacob and Esau is from before the birth of Christ.** “**The Islamic faith emanated from Esau,**” Carson countered⁹⁹.

Далее мы наблюдаем апелляцию к дифференциальному признаку, отсылающему к сцене продажи первородства: «выкуп права первородства».

⁹⁸ Longman Dictionary of English Language and Culture. С. 950; <https://www.britannica.com/>; Bible Dictionary / URL: <https://www.lds.org/>

⁹⁹ <http://time.com/3750081/ben-carson-jacob-esau-isis/>

Bartering is the world's oldest method of doing business; Esau, one of its early practitioners, swapped his birthright for a mess of pottage. Though the easy flow of money and credit has long since ruled out any need for widespread swapping, the surprising fact is that bartering survives in today's sophisticated international trade. It is even undergoing something of a revival as more nations sign trade agreements to exchange yearly quotas of goods and commodities with one another; more than 490 such agreements are now in force (**Trade: So Who Needs Money?** Friday, Dec. 31, 1965).

Следующий пример апеллирует к ситуации постоянного соперничества между братьями, начавшемуся еще в утробе их матери Ревеки.

There are few family struggles as pervasive, toxic, and universal as sibling rivalries, especially when it comes to who gets Mom and Dad's stuff. These conflicts date all the way back to the book of Genesis, **when Jacob tricked his brother Esau out of his birthright**—and Esau turned near homicidal as a result ¹⁰⁰.

В примере, описывающем визит египетского государственного и военного деятеля, президента Египта Анвара Садата в Иерусалим в 1977 году, происходит соположение реальной ситуации с библейской посредством актуализации признака «примирение».

Sadat's astonishing voyage to the heartland of his enemy sent commentators groping for comparisons, and their choices helped put some measure on the rarity of the event. Cairo's leading newspaper, al-Ahram, judged the meeting of Sadat and Begin—the one a devout Muslim, the other a deeply religious Jew—to be the most important of its kind since the Prophet Mohammad made a covenant with the Jews of Medina 1,355 years ago. Some religious Jews even saw the Sadat-Begin meeting foreshadowed in the Torah text for the Sabbath (Vayishlach) to be read at prayer services this Saturday morning. **It was a passage from Genesis describing the reconciliation of Jacob and his brother Esau, who fathered the Edomites, said to be forebears of today's Arabs.** A key passage from the reading: "Jacob lifted up his

¹⁰⁰ <http://time.com/money/4286810/parents-siblings-money-fights/http://time.com/money/4286810/parents-siblings-money-fights/>

eyes and looked, and behold Esau came ... and Esau ran to meet him, and embraced him, and fell on his neck, and kissed him, and they wept."

Sadat is making a historic, statesmanlike gamble that may very well change the future of the Middle East—for better or for worse¹⁰¹.

Анализ контекстов показал, что ПИ Исав и Иаков, сохраняя устойчивые ассоциации с прецедентной ситуацией, используя в коннотативно для характеристики объектов, явлений, исторических событий актуализируют основные признаки имени «соперничество», «конкурирующие государства», «продажа права первородства».

Выводы. В ходе анализа языкового материала был сделан вывод о том, что в когнитивной базе американского лингвокультурного сообщества имена собственные библейского истока имеют статус прецедентных. Основанием для данного вывода служит тот факт, что апелляции к ним в публикациях журнала TIME частотны, а контексты, в которых они воспроизводятся, достаточно разнообразны. В то же время можно с уверенностью говорить о наметившейся в СМИ тенденции к утрате прецедентным именем сакральных культурных коннотаций, поскольку только часть дифференциальных признаков актуализируется в текстах статей. Некоторые дифференциальные признаки, указывающие на важнейшие в когнитивном и эмоциональном отношении характеристики имен, не получают отражение в материалах прессы.

Воспроизводимость прецедентных имен, относящихся к Ветхому Завету, частотность апелляций к ним в дискурсе СМИ определяется, несомненно, популярностью и известностью притчи, персонажами которых являются носители имени. Однако, как показал анализ материала, прецедентные имена, имеют более устойчивую связь с притчей с как текстом-источником, чем собственно с текстом Священного Писания и его сакральными культурными коннотациями.

Утрата сакральных коннотаций прецедентными именами в дискурсе СМИ обусловлена экстралингвистическими причинами: с одной стороны, жанровой принадлежностью текстов, в которых оно воспроизводится, их темати-

¹⁰¹ <http://content.time.com/time/subscriber/printout/0,8816,919150,00.html>

кой, с другой стороны, ориентацией издания на интересы массового потребителя медиа-продукта. Доминирующим оказывается желание авторов заинтриговать читателя, вовлечь в языковую игру, акцентировать внимание на сообщении и заставить просмотреть его до конца, не задумываясь о нравственной составляющей и познавательной ценности исходного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было установлено, что вопрос о включении прецедентных имен в классификацию имен собственных как отдельной группы требует специального рассмотрения.

В работе объектом исследования стали библейские имена собственные, а именно антропонимы, образовавшие общий интеркультурный слой лексики английского языка, ставшие прецедентными именами, без которых невозможно представить историю развития духовной жизни и нравственных ценностей в обществе. Они де факто формируют один из важнейших фрагментов языковой и концептуальной картин мира знаний современного образованного человека благодаря смысловой глубине и неиссякаемости сакрального текста, высокой ценности и эстетической значимости библейской образности и символики.

В ходе анализа языкового материала во второй главе исследования был получен вывод о том, что в когнитивной базе американского лингвокультурного сообщества имена собственные библейского истока, несомненно, имеет статус прецедентных, так как апелляции к ним частотны, а контексты, в которых они воспроизводятся, разнообразны. В то же время, на основании полученных результатов, можно с уверенностью говорить о наметившейся тенденции к утрате прецедентным именем сакральных культурных коннотаций.

Воспроизводимость прецедентных имен, относящихся к Ветхому Завету, частотность апелляций к ним в дискурсе СМИ определяется, несомненно, популярностью и известностью притчи, персонажами которых являются носители имени. Прецедентные имена, учитывая масс-медийный контекст, имеют более устойчивую связь с притчей о как текстом-источником, чем собственно с текстом Священного Писания и его сакральными культурными коннотациями.

Утрата сакральных коннотаций прецедентными именами в дискурсе СМИ обусловлена экстралингвистическими причинами: с одной стороны, жанровой принадлежностью текстов, в которых оно воспроизводится, их тематикой, с другой стороны, ориентацией издания на интересы массового потреби-

теля медиа-продукта. Доминирующим оказывается желание авторов заинтриговать читателя, вовлечь в языковую игру, акцентировать внимание на сообщении и заставить просмотреть его до конца, не задумываясь о нравственной составляющей и познавательной ценности исходного текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов, С.Р. Англоязычные версии нового завета как предмет филологической герменевтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. Р. Абрамов. – Санкт-Петербург, 1995. – 119 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. «Язык» и «текст» культуры / Н.Ф. Алефиренко // Текст: Восприятие, информация, интерпретация: Сб. докл. I Междунар. науч. конф. Рос. нового ун-та, Москва, 2002: Пленар. заседание. М., 2002. С. 58-69.
3. Апетян, М.К. Библиизмы в английском языке / М.К. Апетян // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 93-95.
4. Аптулаева, Т.Г., Вепрева, И.Т. Прецедентный текст в газетном заголовке / Т.Г. Аптулаева, И.Т. Вепрева // Российская журналистика: от «Колокол» до «СПИД-инфо». 1996. С. 133-135.
5. Ахманова, О.С., Гюббенет, И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47-54.
6. Башмакова, И.С. Когнитивные аспекты антропонима в составе английской идиомы: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / И.С. Башмакова. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1998. – 184 с.
7. Башмакова, И.С. Категоризация мифического характера знания посредством английской идиомы с антропонимом / И.С. Башмакова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 11 (106). – С. 276-279.
8. Бетехтина, Е. Н. Фразеологические единицы с антропонимическим компонентом библейского происхождения в русском и английском языках / Е. Н. Бетехтина // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. К 80-летию Русской / Северо-Западной Библейской Комиссии (1915 - 1995) / под ред. П.А. Дмитриева и др. – СПб: Петрополис, 1995. – С. 20-31.

9. Бетехтина, Е. Н. О лингвистических источниках библеизмов / Е. Н. Бетехтина // Вестник СПбГУ. – 1993. – Вып. 1. – Сер. 2. – С. 115-117.
10. Бетехтина, Е. Н. Фразеологизмы с библейскими именами: в русском и английском языках / Е. Н. Бетехтина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 172 с.
11. Бетехтина, Е. Н. Фразеологические единицы с антропонимическим компонентом библейского происхождения в русском и английском языках / Е.Н. Бетехтина // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. – С. 20-31.
12. Блох М.Я., Семенова Р.Н., Имя собственное личное как средство номинации / М.Я. Блох, Р.Н. Семенова // Логико-семантические аспекты языковых единиц. Тула, 1989. – С. 3-9.
13. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Бобырева. – Волгоград, 2007. – 465 с.
14. Боллигер, Е.И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.И. Боллигер. – Тверь, 2005. – 231 с.
15. Буевич, А. А. Библейские имена собственные во фразеологизмах русского и испанского языков / А.А. Буевич // Филол. науки. науч. докл. высш. шк. – 2013. – № 2. – С. 52-59.
16. Бурвикова Н.Д. Костомаров В.Г., Образ мира в слове явленный / Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров // Русистика и современность. СПб. Сударыня, 2005. – С. 17-24.
17. Верещагин, Е. М. Почему Библия называется Библией и сколько в ней книг / Е. М. Верещагин // Азия и Африка сегодня. – 1993. – Вып. 7. – С. 68-73.
18. Верещагин, Е. М. Библистика для всех / Е. М. Верещагин. – М.: Наука. – 2000. – 282 с.

19. Ворожцова О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов 2004 года 2007. М., 2008. 215 с.

20. Галиева, М. Р. Религиозное сознание в языковой картине мира / М. Р. Галиева // Вестник Московского государственного лингвистического университета (ВАК). – 2015. – Выпуск 5 (716). – С. 36-46.

21. Гузиева, А. Х. Статус имени собственного в составе ФЕ в прецедентных текстах: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / А. Х. Гузиева. – Нальчик, 2003. – 150 с.

22. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. – 288 с.

23. Денисова Н. В. К вопросу о значении имени собственного в современной лингвистике // Молодой ученый. — 2015. — №8. — С. 1116-1118. — URL <https://moluch.ru/archive/88/17175/> (дата обращения: 26.06.2018).

23. Дубровина, К. Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке / К. Н. Дубровина // Филол. науки. – 2001. – № 1. – С. 91-98.

24. Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 260 с.

25. Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого (к проблеме идиостилия). 1995. 169 с.

26. Егорова, Л. В. Английская библия и становление стиля метафизической поэзии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Л. В. Егорова. – Москва, 2009. – 356 с.

27. Егорова, Н. В. Проблема перевода библейских имен собственных (на материале французского и русского языков) / Н. В. Егорова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – Выпуск 566. – С. 89-98.

28. Ермакова, Е. Н., Мартынова, Е. Ю. Отражение культурно-исторических традиций русского народа в библейских фразеологизмах с компонентом-именем собственным / Е. Н. Ермакова, Е. Ю. Мартынова // Вестник

Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 164 – 171.

29. Ермолович, Д. И. Основания переводческой ономастики: дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.20 / Д. И. Ермолович. – Москва, 2004. – 317 с.

30. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

31. Ермолович, Д. И. Методика межъязыковой передачи имён собственных / Д.И. Ермолович. – Москва: ВЦП, 2009. – 86 с.

32. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2005. – 416 с.

33. Ермолович, Д. И. Ономастическая метафора в номинативно-референциальном аспекте (к вопросу о «полуантропонимах») / Д. И. Ермолович // Вестник МГЛУ. – 2007. – Вып. 521. – С. 97-106.

34. Живоглядов, А. А. Виртуальное становление языкового значения английского имени собственного личного [Электронный ресурс] / А. А. Живоглядов // Наука, образование, общество. – 2005. – Вып. 1. – URL: <http://journal.sakhgu.ru/archive2.php?div=1> (02.02.08).

35. Жолобова, А. О. Фразеологические единицы библейского происхождения в английском, испанском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. О. Жолобова – Казань, 2005. – 267 с.

36. Жолобова, А. О. Библизмы-фразеологизмы в русском, английском и испанском языках и их прототипы / А. О. Жолобова // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. – Казань, 2001. – С. 143-148.

37. Захаренко И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык. Сознание, Коммуникация: с. Статей. 1997. Вып. 1. –С. 104-113.

38. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 1. 1987. – С. 82-103.

39. Земская Е. А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. – С. 157-168.

40. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. – 264 с.

41. Когган, Д. Перевод Библии со времен ранней церкви до наших дней / Д. Когган // Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. Материалы конференции. – Москва, 28-29 ноября 1994 г. – М.: Изд-во МГЛУ, 1996. – С. 35-50.

42. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. М., 2006. 224 с. 10.02.19 дис канд филолог

43. Костомаров В.Г. Единицы лингвокультурного пространства // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. 2003. Вып. 6. С.13-18.

44. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. - С. 74.

45. Кравченко, Е. В. Деонимизация иноязычных имен собственных в английском языке (на материале антропонимов и топонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Кравченко. – Владивосток, 2004. – 26 с.

68. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

46. Кремнева, А. В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Джона Стейнбека): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. В. Кремнева. – Барнаул, 1999. – 153 с.

47. Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. М., 2005. 360 с.

48. Кудряшова, Ф. С. Прецедентное имя как проявление интертекстуальности в художественном тексте (на материале романа А Макина «Французское завещание») / Ф. С. Кудряшова // Вестник Башкирского университета (ВАК). – 2016. – № 3 (том 21). – С. 693-697.

49. Кучешева, И. Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход / И. Л. Кучешева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита, 2008. – № 3. – С. 30-33.

50. Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе. М., 2006. 196 с.

51. Лахно, А. В. Имя собственное как объект сопоставительного исследования. Системообразующие свойства имени литературного персонажа в художественном тексте и его переводе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / А. В. Лахно. – Москва, 2006. – 219 с.

52. Леонович О. А. В мире английских имен: учеб. пособие по лексикологии / О. А. Леонович. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Астрель АСТ, 2002. – 160 с.

53. Лилич, Г. А. Библизмы как отражение воззрений эпохи / Г. А. Лилич // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. К 80-летию Русской / Северо-Западной Библейской Комиссии (1915 - 1995) / под ред. П.А. Дмитриева и др. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 106-113.

54. Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи: Учебное пособие для студентов вузов. 2007. 318 с.

55. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М., 2009. – 192 с.

56. Лушникова Г.И. Интертекстуальность художественного произведения: Учеб. пособие. Кемерово: КемГУ, 1995. – 82 с.

57. Мжельская, О. К. Семантическая специализация и концептуализация заимствований: на материале ономастических компонентов библейской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. К. Мжельская. – Омск, 2008. – 151 с.

58. Мжельская, О. К. Актуальные проблемы перевода библизмов / О. К. Мжельская // Омский научный вестник. – 2007. – № 2 (54). – С. 151 – 152.

59. Нахимова, Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: дис. ...д-ра. филол. наук: 10.02.19. / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2012. – 435 с.

60. Орлова, Н. М. Прецедентные феномены библейского истока в русской филологической традиции / Н. М. Орлова // Вестник ТГУ. – 2008. – Выпуск 5 (61). – С. 196 – 199.

61. Орлова, Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Н. М. Орлова. – Саратов, 2010. – 549 с.

62. Попадинец Р.В. Прецедентные имена в сознании носителей русского языка. М., 2006. 196 с.

63. Постнова Т. Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.2001. № 2. С. 106 – 115.

64. Реунова, Е. В. Лингвопрагматический анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и русском языках): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / Е. В. Реунова. – Москва, 2015. – 255 с.

65. Реунова, Е. В. Особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках / Е. В. Реунова // Вестник РУДН (ВАК). – 2014. – № 4. – серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – С. 90-98.

66. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128.с.

67. Руденко Д.И. Собственные имена в контексте современных теорий референции // Вопросы языкознания.1988. N 3. С. 55 – 68.

68. Степанов Ю.С. Константы русской культуры: опыт исследования. М., 1997. 281 с.

69. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. М., 2011. 192 с.

70. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – 367 с.

71. Туркова-Зарайская, М. О. Особенности понимания библеизмов современными носителями языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. О. Туркова-Зарайская. – Тверь: ТГУ, 2002. – 202 с.

72. Шалацкая Н.В. Основная терминология исследования имен собственных // Гуманитарные исследования, 2016. С.100 - 102.

73. Яковлева, Э. Н. Эволюция библейских имен собственных в лексике и фразеологии русского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Э. Н. Яковлева. – Москва, 1998. – 18 с.

74. Яковлева Э. Н. Эволюция значений ветхозаветных библейских антропонимов в современном французском и русском языках // Вестн. Моск. гос. обл. гуманитар. ин-та. Сер. Филология. Лингвистика и межкультур. коммуникация. – 2014. – Т. 2, № 2. — С.120-123.

75. A Guide to Key Events, Characters and Themes of the Bible [Электронный ресурс] / American Bible society. Resources. – Режим доступа: <http://bibleresources.americanbible.org/resource/a-guide-to-key-events-characters-and-themes-of-the-bible>. – 11.07.2017.

76. Alford, R. D. Naming and Identity: A Cross-Cultural Study of Personal Naming Practices / R.D. Alford. – New Haven: HRAT Press, 1998. – 190 p.

77. Algeo, J. Is a Theory of Name possible? / J. Algeo // Names. – 1985. – Vol. 33. – P. 136 – 144.

78. Algeo, J. On Defining the Proper Name. / J. Algeo. – Gainesville: University of Florida Press. – 1973. – 96 p.

79. Bloom Harold The Western Canon: The Books and School of Ages. Riverhead Books, New York. 1995. 547 pp.

80. Crystal, D. The King James Bible and the English Language / D. Crystal. – [Electronic resource] // The Bible and interpretation: [the site]. - [S.l.], 2000-2011. - URL: <http://www.bibleinterp.com/opeds/begat358014.shtml> (27.10.11).

81. Gardiner, A. The Theory of Proper Names. A Controversial Essay / A. Gardiner. – Oxford: Oxford University Press, 1954. – 78 p.

82. Important historical Biblical figures. How many do you know? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/important-historical-biblical-figures-119840>. – 1.06.2017.

83. Mencken, H.L. The American Language / H.L. Mencken. – Cosimo Classics. – 2009. – P. 512

84. Moisés, S. Biblical Words and Their Meaning. An introduction to lexical semantics / S. Moisés. – Zondervan – 1995. – 228 p.

85. Neil, W. The Criticism and Theological Use of the Bible, 1700-1950 / W. Neil // Cambridge History of the Bible: the West from the Reformation to the Present Day / ed. by S.L. Greenslade. – Cambridge, 1963. – Vol. 3. – P. 238-293

86. Pierini, P. Opening a Pandora's Box: Proper Names in English Phraseology [Electronic resource] / P. Pierini // Linguistik online : [Electronic review]. – 2008. – № 36 (4). – URL: http://www.linguistik-online.de/36_08/pierini.html (14.01.16).

87. Skandera, P. Phraseology and Culture in English / Paul Skandera. – [W.I.]: Mouton de Gruyter, 2007. – 511 p.

88. The Facts on File Dictionary of Classical, Biblical and Literary Allusions / by A. H. Lass, D. Kiremidjian, R. M. Goldstein. — New York: Facts on File, 1987. —240 p.

89. The King's English. Through the King James Bible, phrase-by-phrase [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - <http://kingsenglish.info/list-of-phrases>. – 1.06.2017.

90. Wilson, S. The Means of Naming: A Social and Cultural History of Personal Naming in Western Europe / S. Wilson. – L.: UCL Press, 1998. – 386 с.

ИСТОЧНИКИ

TIME [Электронный ресурс]: офиц. сайт. –<http://time.com/>. – Режим доступа: – 1.03.2018.

СЛОВАРИ

100. Лингвистический Энциклопедический Словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева; Редкол.: Н.Д. Арутюнова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

101. Мифология. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.
102. Chambers Dictionary of Idioms / ed. by E.M. Kirkpatrick and C.M. Schwarz. – Edinburgh Chambers, 1996. – 404 p.
103. Lass, Abraham H. (and others). The Facts on File Dictionary of Classical, Biblical and Literary Allusions / Abraham H. Lass – New York: Facts on File, 1987. – 240 с.
104. Longman Dictionary of English Idioms / Editorial Director. T.H. Long. – Harlow: Longman, 1989. – 387 p.
105. New American Standard Bible/ Foundation Publications; NASB Text edition, 1997. – 956 с.
106. Longman Dictionary of English Language and Culture New Edition / Longman/Pearson Educational, 2005 – 1620 с.
107. [Encyclopedia Britannica](https://www.britannica.com/) / URL: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 1.04.2018)
108. Bible Dictionary / URL: <https://www.lds.org/> (дата обращения: 1.04.2018)